

О. М. ФАРХИТДИНОВА

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (опыт междисциплинарного исследования)

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

О. М. Фархитдинова

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
(опыт междисциплинарного
исследования)

Рекомендовано методическим советом УрФУ
в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся
по программам бакалавриата и магистратуры
по направлению подготовки 47.03.03, 47.04.03 «Религиоведение»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2016

УДК 2(075.8)
ББК 86.2я73
Ф 17

Рецензенты:

П. В. Хрущева, кандидат философских наук
(Уральский государственный лесотехнический университет)
А. В. Севастеенко, кандидат философских наук
(НОУ ВПО «Гуманитарный университет»)

Фархитдинова, О. М.

Ф 17   Эзотерические учения в современном мире: (опыт междисциплинарного исследования) : [учеб. пособие] / О. М. Фархитдинова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 80 с.

ISBN 978-5-7996-1889-6

В учебном пособии предложен опыт междисциплинарного исследования эзотеризма как явления, а также эзотерических учений. Вопросы, рассмотренные в пособии, позволят студентам осмысленно подойти к анализу явлений современного общества. Дан обзор различных классификаций и подходов в изучении эзотерических учений и внеконфессиональной религиозности.

Предназначено для студентов, изучающих дисциплины «Эзотерические учения в современном мире», «Эзотерические и мистические учения». Может быть использовано в качестве дополнительного материала при изучении дисциплин «Философия религии», «Новые религиозные движения», «Феноменология религии», «Социология религии» и др.

УДК 2(075.8)
ББК 86.2я73

На обложке:

Поль Гоген «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?»
(1897–1898)

ПРЕДИСЛОВИЕ

С тех пор как появилась известная в среде современных экономистов, политиков и бизнесменов книга «Корпоративная религия», а для России это начало 2002 г., было издано большое количество работ, в которых ставились вопросы принципиального недоверия к реальности. Понятно, что вопрос о статусе реальности профанируется, но сам факт такой профанации привлекает все категории: верующих, неверующих, ученых и самое главное — молодое поколение. Показательно, что введение написано Б. Дж. Канингэмом, председателем конференции в Стокгольме, целью которой является представление пророков нового типа. Иначе эту конференцию называют «Событие нового века» (New Age Event).

Автор книги Й. Кунде активно применяет маркетинговый термин «бренд-религия», вводит не менее парадоксальное понятие — «корпоративная душа» компании. Следует обратить внимание и на понятие «корпоративная религия», определяемое как целостная концепция, согласно которой компания выбирает «духовный» менеджмент. На мой взгляд, это важный стимул к пониманию того, что изучение дисциплины с названием «Эзотерические учения», «Эзотерические и мистические учения» необходимо современным студентам различных специальностей.

Данное издание представляет собой уникальный опыт осмысления темы эзотеризма, аналогов подобных учебных пособий еще нет. В этом, наверное, нашла выражение трудность при выборе наиболее значимых для освоения и разработки тем. Проблемы, которые изучаются в рамках курса, требуют детального знания дисциплин специальности «Религиоведение», в большей степени таких, как «Наука и религия», «История религии», «Философия религии», «Феноменология религии», «Государственно-конфессиональные отношения», «Новые религиозные движения». С целью

развития серьезных исследований в области изучения эзотеризма роль предлагаемого учебного пособия является определяющей для комплексной университетской подготовки студента.

Принципы отбора и построения материала отвечают основным академическим нормам: последовательность, логичность и ясность изложения. Однако, есть особенность. Вниманию читателя предлагается опыт философского осмысления онтологии и гносеологии эзотерима.

При изучении содержания учебного пособия имеет смысл определить для себя три вопроса, рамками которых определена в современном мире проблема обоснования академического интереса к теме эзотеризма:

1. Как соотносятся значения понятий «религия» и «эзотеризм»?
2. Каковы принципы демаркации эзотерического знания от иных видов рациональности в современном мире?
3. Являются ли организационные формы (ассоциации, союзы и ордена) основанием для институционализации эзотерических идей?

Предметное поле дисциплины, обозначенное этими вопросами, получает авторское прочтение. Внимание обращено на условия и причины популяризации идей, именуемых эзотерическими. Осмысление обозначенных вопросов отвечает на несколько запросов со стороны общества. Во-первых, освоение исторического контекста функционирования эзотерических идей требует поэтапного знакомства с символическим содержанием текстов. Во-вторых, увеличение внимания к организационным формам и способу существования эзотеризма в современном мире связано с процессами преобразования современного общества и человека в нем.

Автор выражает благодарность кругу специалистов в области исследований эзотеризма, с которыми была возможность обсудить темы. Поддержка и помощь при изучении проблем, связанных с интерпретацией эзотерического в нашем мире, осуществлялась со стороны членов Ассоциации исследователей эзотеризма

и мистицизма (АИЭМ)¹. Выражаю признательность кафедре религиоведения УрФУ за предоставленную возможность работать и вести исследование сложной и нетрадиционной темы.

Особая благодарность учебно-методическому совету за право публикации учебного пособия в издательстве Уральского федерального университета.

---

¹ АИЭМ — научная некоммерческая организация, объединяющая специалистов гуманитарного профиля в странах постсоветского пространства, которые занимаются исследованиями в области эзотеризма и мистицизма с позиций академической науки. URL:http://aiem-asem.org/ru_RU/ (дата обращения: 08.04.2015).

ВВЕДЕНИЕ

Современная гуманитарная мысль насыщена идеями, которые анонсируют обществу будущее. Обозначая их как эзотерические или мистические, мы получаем возможность выйти за пределы строго научного обоснования.

Осваивая темы, к которым в обществе проявляется интерес, представители гуманитарного профиля берут на себя ответственность за будущее. Неоднозначность существующих представлений о предмете нашего дальнейшего изложения стала одной из причин написания введения.

Большой интерес к эзотеризму в молодежной среде повлек за собой пересмотр отношения со стороны академической науки к школам и направлениям, неофициального толка, всего того, что организует контекст новых религиозных движений, современного религиозного «андеграунда», в том числе имеющего политический дискурс. Динамика смены убеждений людей, их стремлений и надежд приводит их в группы «закрытого типа», тайные организации, сообщества, практикующие работу не столько с психикой, сколько с духовными исканиями. В таких условиях одной из важнейших задач современного университета является изучение и профессиональная экспертиза этих сообществ. Исследование и анализ деятельности организаций с эзотерической направленностью или прямо себя так позиционирующих помогает современному студенту самостоятельно разобраться в том, что скрыто иногда под яркими названиями и вывесками, сформировать компетентное мнение.

В этой связи учебное пособие написано с целью прояснения основных причин, повлиявших на формирование проблемного поля внимания к тайным учениям, принципам понимания фундаментальных вопросов, обнаруживающих свое преломление в современных формах эзотерических практик и мистических учений.

Особенностью учебного пособия является то, что формируемые навыки и знания по экспертной оценке современных эзотерических практик и мистических учений востребованы и получают применение в деятельности любой направленности как технической, так и гуманитарной. Например, многие модели экономического и даже политического анализа заимствованы из мира эзотеризма, имеют эзотерический контекст, не очевидно, но предполагают знание символики и смыслов эзотерического текста.

Темы, заявленные как наиболее интересные и востребованные, имеют определенную динамику своего освещения. Например, индивидуальная религиозность в современном мире отражает спектр групповых представлений о роли и значении религии в жизни конкретного человека. Иные, такие как определение проблемного поля эзотеризма, соотношение эзотеризма и науки, внеконфессиональная религиозность, измененные состояния сознания в условиях современного мира, лишь начинают детально осмысливаться в научно-исследовательском дискурсе.

В числе предлагаемых для разработки исследовательских тем такие: структура и центральные идеи различных типов эзотерических и мистических учений, соотношение языка эзотеризма, мистицизма и науки; проблема классификации эзотерических явлений и выявление элементов эзотеризма и мистицизма в современной познавательной деятельности человека, организационные формы эзотерического знания и мистических направлений и их соотношение с религией.

В учебном пособии проведен понятийный и категориальный анализ современных эзотерических учений.

Краткий исторический обзор вклада современных исследовательских коллективов в становление и развитие темы эзотеризма был предложен В. Я. Ханegraафом. Имеет смысл назвать основные профессиональные организации ученых: Европейское общество исследователей западного эзотеризма (ESSW) и Ассоциация исследователей эзотеризма (ASE). Для России это деятельность уже названной АИЭМ. Усилиями этой организации проводится фундаментальная работа по созданию библиотечной виртуальной

платформы, посвященной эзотеризму. Одна из крупнейших научных библиотек по этой теме представлена в Амстердаме — *Bibliotheca Philosophica Hermetica*.

В университетском образовании изучение эзотеризма представлено тремя кафедрами: в Париже (Сорбонна), в Практической школе высших исследований; в Амстердамском и в Эксетерском университетах. Учебные курсы по эзотеризму предлагаются во многих университетах мира.

В России курс «Эзотерические и мистические учения» включен в программу при подготовке по специальности «Религиоведение». Сравнительно недавно была открыта магистерская программа по эзотериологии при РХГА¹.

Действующей ассоциацией (АИЭМ) в России регулярно проводятся международные научные конференции. На русском и английском языках с периодичностью раз в полугодие издается собственный регулярный онлайн-журнал «Aliter». Для России деятельность таких ученых, как Е. Кузьмишин, Ст. Панин, С. Пахомов, В. Розин, В. Светлов, Ю. Халтурин стала основополагающей в деле создания академических версий изложения многих неоднозначных для восприятия студентов вопросов и проблем. Дело здесь не столько в «таинственности», сколько в корректности и профессионализме тех, кто рассказывает молодому поколению о магии, мистике, эзотерике.

В ряду имеющихся российских академических разработок следует отметить учебное пособие группы авторов «Новые религиозные движения (Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения)», написанное Е. Э. Эгильским, А. В. Матецкой, С. И. Самыгиным.

Автор учебного пособия выражает надежду, что его труд воплощает в себе идею о ясном и доступном академическом понимании проблемного поля осмысления значений эзотеризма и мистицизма в России; об имеющихся версиях тайного знания, в целом о том, что интересует современного молодого человека

---

¹ Русская Христианская гуманитарная академия, один из первых негосударственных вузов России (основан в 1989 г.)

больше всего — избранности, уникальности, одиночестве. Согласитесь, темы сугубо философские и религиоведческие. Поэтому сам характер учебного пособия нацелен на современный поиск баланса между различными подходами смежных по своему характеру наук и формированием академического интереса студента к спектру гуманитарных дисциплин.

Знакомство обучающихся с принципами анализа базовых понятий и категорий эзотерических и мистических учений, формирование навыков экспертизы деятельности закрытых организаций, их уставов, осмысление мировоззрения групп организованного и стихийного характера, активно формирующихся в наше время, определяет особый характер преподаваемой учебной дисциплины «Эзотерические учения».

Изложение материала в учебном пособии опирается на имеющиеся у слушателей и студентов знания в области учений и концепций, типологически обозначенных в современном мире как эзотерические и/или мистические, а также на контекстном владении материалом.

Дисциплина предлагается для освоения в магистратуре, предусмотрены лекционные, семинарские и практические занятия. Особое внимание уделяется методологическим вопросам и экспертизе эзотерических учений.

Глава 1

ЭЗОТЕРИЗМ

КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ

§ 1. Концептуализация понятия «эзотеризм» в XXI в.

Стремительный пересмотр всех имеющихся приоритетов в области языка культуры, знания, повлек за собой как минимум смещение акцентов от западного к восточному видению мира; от принятого к «отвергнутому» виду знания (речь идет, по выражению В. Ханеграафа, о мировоззрениях, практиках и способах познания, которые были маргинализированы).

Один из современных классиков в области изучения «западного эзотеризма», В. Я. Ханеграаф, отмечает, что не существует нейтральной общепризнанной терминологии в отношении названного понятия¹. Ведущий специалист в этой области, первый президент Европейского общества исследователей западного эзотеризма, он опубликовал одно из немногих тематических повествований, где предложил осмысленное понимание значения термина «западный эзотеризм».

Для России становление понятия «эзотеризм» не лишено проблем, связанных с его объяснением и пониманием. Интерпретация статуса эзотерических знаний в российской действительности имеет свои особенности.

Наличие разнообразных версий происхождения термина «эзотеризм» демонстрирует то, как менялось внимание академического сообщества к темам, отвергаемым официальной наукой. Например, появление в научных дискуссиях терминов

---

¹ См.: Ханеграаф В. Я. Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся. М., 2016. С. 9.

«анормальное» и «вненаучное знание» позволило констатировать ситуацию отхода от приоритета общепринятых норм и стандартов в констатации научной деятельности. По мнению Т. Г. Лешкевич, симптоматичным для XX столетия стало расширение познания за пределы научного видения². «Эзотеризм» как дискуссионное и очень широкое, по заявленным значениям, понятие, опосредует повседневное и научное бытие современного человека. Фактически популяризация тем эзотерической направленности повлекла за собой неформальное, естественное внимание к ним со стороны академической общественности. Так сформировалась определенная путаница в освоении, создании и применении новых терминов.

Поэтому для исследователей эзотеризма разноголосица в определениях — это своего рода показатель уровня толкований, с которыми могут столкнуться люди, не искушенные в чтении древних трактатов, а значит, это своеобразный показатель наличия проблемы для серьезных исследований.

По мнению современного философа религии Д. В. Пивоварова, «эзотеризм сопряжен с постижением предельных сущностей бытия через такие способности духа, как вера, совесть и мистическое прозрение»³. В этом смысле эзотеризм личностно обусловлен. Непостижимые и невыразимые аспекты сущности в лучшем случае категоризируются особыми символами, по мнению философа религии. Однако следует понимать, что возможность обнаружить эзотерическое и экзотерическое содержание имеется в любом религиозном учении, хотя эзотеризм не обязательно носит религиозный характер⁴.

Интерес для развития проблемы понимания эзотеризма в современном мире представляет еще одна идея Д. В. Пивоварова о том, что эзотеризм обусловлен двумя запретами: на разглашение секретов мастерства и на обучение им посторонних⁵.

---

² См.: Лешкевич Т. Г. Философия науки традиции и новации. М., 2001. С. 155.

³ Пивоваров Д. В. Философия религии : в 3 т. Т. 2: Гносеология религии. Екатеринбург, 2012. С. 196.

⁴ Там же.

⁵ См.: Там же.

Понимая все выше названные причины неоднозначности в трактовках эзотеризма, сосредоточимся на предельных значениях. Границы авторства в определениях эзотеризма размыты. Необходимо обозначить два аспекта понимания: эзотеризм как своеобразная реакция на осмысление совокупного объема этого понятия в контексте умозрительной традиции российской действительности и «западный эзотеризм» как термин искусственного происхождения.

В статьях современных исследователей эзотеризма обнаружилось именно это отношение. Следует назвать наиболее авторитетные версии возникновения термина «эзотеризм». Так, В. В. Жданов возводит значение термина к греческому аналогу ἑξωτερικός, который можно перевести как «внутренний, доступный только посвященным»⁶. Исследователь также обращает наше внимание на тот факт, что именование «Эзотерик» впервые встречается в наследии греко-римского сатирика Лукиана Самосатского (125–190), в его произведении «Vitarum auctior» («Аукцион жизни»), где соотношение внутреннего и внешнего есть условие для проявления сущности.

В. Я. Ханеграф, помимо уже обозначенных коннотаций, указал на то, что «существительное “эзотерик” относительно молодое, по сравнению с прилагательным “эзотерический”». По его мнению, оно впервые встречается на «немецком языке в 1792 г. К 1828 г. термин появляется во французских, а к 1883 в англоязычных текстах»⁷. Напомним, что появление термина во французских текстах сопряжено с именем Жака Матте (M. Jacques Matter) и его исследованием «Критическая история гностицизма», заложившим основы современного подхода к изучению гностических течений.

С определенной степенью осторожности начало применения термина «эзотерический» можно связывать с учением Аристотеля, которое делилось на экзотерическую часть, открытую для

---

⁶ Жданов В. В. Изучение эзотерики в Западной Европе институты, концепции, методики // Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). URL: <http://www.argo-school.ru> (дата обращения: 08.09.2016).

⁷ Ханеграф В. Я. Западный эзотеризм. С. 9.

всех, и эзотерическую, доступную только достойным ученикам. В. В. Жданов пишет, что, вероятнее всего, Аристотель употреблял исключительно слово ἐξωτερικός, противопоставляя его слову ἀκρόαμα — «устное наставление».

Широкому распространению термина на рубеже XIX–XX в. способствовали новые религиозные движения (НРД) термин, охватывающий широкий круг движений, не имеет законодательного определения, восходит к работам Айлин Вартан Баркер), некоторые из них заимствовали варианты его значения и позиционировали себя как эзотерические, но особый интерес представляют сообщества, претендовавшие на определяющую социальную роль в интеллектуальном развитии своего поколения. Например, создание международного дискуссионного сообщества «Эранос», одним из организаторов которого была британская меценатка Ольга Фребе-Каптейн. В «Эранос» входили многие известные ученые и мыслители своего времени. В числе таких следует назвать К. Г. Юнга, М. Элиаде, А. Корбена и многих других. Круг рассматриваемых проблем включал в себя веяния разнородных направлений науки и их преломление в гуманитарной сфере. Стремление к выработке парадигмы, способной объединить усилия гуманитарной мысли и достижения в области естественных наук привело к организации плодотворной междисциплинарной дискуссионной площадки.

Не менее интересный пример — теософское общество, основанное Е. Блаватской (1831–1891). Елена Петровна Блаватская, урожденная Ган, русская дворянка, гражданка США, теософ, литератор, публицист, оказала значительное влияние на умонастроение нескольких поколений. Если характеризовать ее идеи, то они были сопряжены с изучением таких исторических форм религии, которые были бы способны объединить различные вероисповедания посредством тождества эзотерического смысла, заложенных в них религиозных символов.

По мнению самой Е. Блаватской, сущность теософии наилучшим образом выразил ее друг (имеется в виду доктор Бак): «Теософическое Общество было организовано с целью распространения

учения и поощрения соответствующего ему образа жизни»⁸. Такое общество было не первое в своем роде, Е. Блаватская пишет, что несколько ранее эта цель была обозначена в книге, опубликованной в Лондоне в 1855 г. Ее само за себя говорящее название займет несколько последующих строк: «Введение в теософию, или науку о таинстве Христа, то есть о Божестве, Природе и Творении, охватывающую философию всех действующих сил жизни, магических и духовных, и дающую практическое руководство по достижению высшей чистоты, святости и евангельского совершенства; а также по достижению божественного видения и священных ангельских искусств, возможностей и других преимуществ возрождения».

Названная книга содержала посвящение, которое иллюстрирует размывание границ традиционной классической научной парадигмы: «Студентам университетов, колледжей и школ христианского мира; профессорам метафизики, механики и естественных наук во всех формах; образованным мужчинам и женщинам фундаментальной ортодоксальной веры; деистам, арианам, унитариям, сведенборгианцам и другим последователям всех неполных и малоосновательных вероучений, рационалистам и скептикам любого рода; правоверным и просвещенным мусульманам, иудеям и верующим в восточные древние религии; но особенно проповедникам и миссионерам как варварских, так и интеллектуальных народов с превеликим смирением и любовью посвящается это введение в Теософию, науку о сути и тайне всех вещей»⁹.

В предельно широком контексте содержание понятия «эзотерика» раскрывается в работах А. Бейли (1880–1949). Интерес представляют такие произведения, как «Эзотерическая психология» и «Природа эзотеризма». В частности, А. Бейли понимала

---

⁸ *Блаватская Е. П.* Ключ к теософии: Ясное изложение в форме вопросов и ответов этики, науки и философии, для изучения которых было основано Теософическое Общество. Раздел 2 [Электронный ресурс]. URL: [http // www/e-reading.club/chapter.php/6565/11/Blavatskaya_-_Klyuch_k_teosofii.html](http://www/e-reading.club/chapter.php/6565/11/Blavatskaya_-_Klyuch_k_teosofii.html) (дата обращения: 09.03.2015).

⁹ Там же.

под эзотерикой некий вариант школы мысли (своей собственной), в рамках которой признается, что за пределами феноменального мира существует мир энергии. И еще один организационно важный факт: А. Бейли была основательницей некоммерческой организации Lucis Trust, целью которой был сравнительный анализ религии, философии, науки и искусства. Штаб-квартира организации находилась в разных городах мира — Нью-Йорке, Лондоне, Женеве. Окультный характер организации не исключал участия в социальной жизни. Книги и идеи Бейли во многом повлияли на оформление движения нью-эйдж. Со стороны некоторых исследователей ее наследия высказывается мысль о том, что именно Бейли ввела сам термин New Age (новая эра). Что касается самой организации, то на сегодняшний день структура управления Lucis Trust состоит из трех отдельных образовательных благотворительных организаций, которые имеют офисы в тех же городах. Ответственность за работу организации возложена на Совет попечителей, в который входят Кристина Морган (председатель/президент), Лоуренс Ньюи (вице-президент), Дерек Фрейзер, Стив Нейшн, Питер Х. Пьюлер, Барбара Валокор. По данным официального сайта этой организации, ее создание было направлено на «содействие осознанию универсальных духовных принципов, которые находятся в основе любого строительства правильных отношений. Lucis Trust был зарегистрирован в штате Нью-Джерси, США, 5 апреля 1922»¹⁰.

Учитывая названные организационные формы, можно сделать вывод, что для последователей движений, называющих себя эзотерическими, ученых, изучающих предметное поле этого явления, содержание понятия, по существу, остается авторским.

В свою очередь, современная вовлеченность в информационное пространство большого количества движений, обмен идеями и концепциями, которые фактом своего существования оказывают друг другу поддержку, закрепляет за новыми религиозными

---

¹⁰ Lucis Trust [официальный сайт]. URL: https://www.lucistrust.org/ru/about_us/history (дата обращения: 08.07.2015).

движениями характерное именование — «зонтичное» направление нью-эйдж.

Своеобразным результатом такого смешения стилей и способов интерпретации духовного опыта стал факт того, что термины «эзотерика», «мистика» и «теософия» на уровне повседневной практики и обыденного сознания являются взаимозаменяемыми. В то же время определенная схожесть идей, трансляция под этими терминами неких версий заимствованного из прошлого, тайного знания, сокрытого учения, доступного кругу избранных и посвященных, могли быть следствием буквального перевода греческого слова *ἐσωτερικός*.

Несмотря на длительное историческое оформление понятия «эзотеризм», впервые вопрос определения предметной области исследований на эту тему был поставлен лишь в начале 1990-х гг. Для России это был также знаковый период обострения и возможности внимания к закрытым официальной идеологией страны темам. Появились первые работы обзорного и аналитического характера, не обошлось и без апологетических настроений. Следствием стало предложение, прозвучавшее в одной из работ современного исследователя М. В. Бекарюкова, предлагающего проблемный анализ исторического контекста определения понятия эзотеризм. В частности, он пишет «проблема осмысления феномена эзотеризма и формируемых им сегментов социокультурной реальности становится постоянным объектом научных исследований с 60-х гг. XX столетия. В этот период в США и ряде стран Европы (Франция, Германия, Великобритания, Нидерланды) создаются кафедры и исследовательские общества, изучающие эзотеризм и мистицизм. С начала 90-х гг. XX в. данная проблема становится объектом исследований и российских ученых»¹¹.

Имена таких исследователей, как Е. Н. Балагушкин, О. А. Иванова, С. В. Пахомов, В. Н. Назаров, Е. Г. Титомир и др. в ряду

---

¹¹ *Бекарюков М. В.* Специфика и основные особенности эзотерической реальности // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия : сб. материалов Третьей международ. науч. конф. / под ред. С. В. Пахомова. СПб., 2010. С. 23–31.

заявленных проблем осмысления статуса эзотерического знания демонстрируют в определенной степени независимое академическое многообразие. Обобщая эти точки зрения, можно сделать вывод о том, что эзотеризм транслирует особый вид отношения к знанию, на основе которого конституируется спектр символических связей с целью воспроизведения интерпретаций мистического и оккультного опыта.

Контрольные вопросы и задания

1. Определите понятие эзотеризм.
2. Поясните различие в понимании «западный эзотеризм» и эзотеризм.
3. Назовите наиболее значимые причины многообразия определений понятия «эзотеризм».

§ 2. Основные подходы к изучению феномена эзотеризм

К настоящему времени в отечественной науке сложился ряд подходов к рассмотрению феномена, именуемого «эзотеризм». Среди наиболее востребованных отметим те подходы, которые берут начало из классификаций эзотерического в целом, разработанных А. Февром, В. Ханegraафом, К. фон Штукрадом, В. М. Розиным, С. В. Пахомовым. Относительная преемственность, свойственная обозначенным авторским концепциям, укладывается также в дискуссионное поле о терминологическом статусе понятия «эзотеризм».

Краткий обзор содержания заявленных подходов позволит выявить спектр отличительных черт изучаемого явления относительно способов видения проблемного поля эзотеризма.

Молодой современный ученый П. Г. Носачев высказывает мысль о том, что «именно подходы определяют, какой набор методов использует тот или иной исследователь»¹². Четыре подхода,

---

¹² Носачев П. Г. Проблема метода в изучении западного эзотеризма // Труды XXI Ежегод. богослов. конф. ПСТГУ : в 2 т. Т. 1. М., 2011. С. 104–105.

обозначенные П. Г. Носачевым, определяются в динамике описания феномена эзотеризма. Так, «редукционистский подход — феномен эзотеризма, и сам эзотерический опыт есть производное от социальных, психологических и др. явлений. Нередукционистский эзотеризм базируется на особом опыте, отличном от религиозного, но имеющем под собой онтологическую основу. Прозотерический подход — эзотеризм несет в себе определенный эвристический потенциал, развивает человека, обогащая его. Контрэзотерический подход — эзотеризм не несет в себе положительных черт, а является девиацией на пути культуры, порожденной ошибочной системой интерпретации мира»¹³.

Интерес представляет одно из первых концептуальных предложений, прозвучавших в рамках академических дискуссий, а именно определение «западного эзотеризма» как «формы мысли», данное А. Февром. В основу было положено шесть составляющих, четыре основные: мышление в соответствиях; идея живой, одушевленной природы; актуализация воображения и посредничество; осмысление опыта трансмутации. И две относительно самостоятельные, необязательные: идея фундаментального соответствия нескольких или всех духовных традиций; идея тайной передачи духовного знания, идея наличия посвященного, избранности, учителя. Четыре первых являются обязательными для возможности классификации эзотерических концепций, два последних — дополнительными, свойственными не всем эзотерическим традициям.

В отличие от А. Февра, профессор Амстердамского университета В. Я. Ханegraaf полагает, что «эзотерика является воображаемой сущностью, созданной и гипостазированной фундаментальным полемическим дискурсом западной культуры»¹⁴. Другими словами, в обществе формируется образ другого, противостоя-

---

¹³ Носачев П. Г. Проблема метода в изучении западного эзотеризма. С. 104–105.

¹⁴ Бекарюков М. В. Конструирование эзотерической реальности: базовые элементы и их специфика // Мир науки, культуры, образования 2011. № 4 (29). С. 255–258.

ние которому и формирует динамику вокруг отвергнутых официальной наукой тем. Эзотерика, таким образом, представляет собой не определенную историческую линию или контркультуру, а «пренебрегаемое измерение общей культуры»¹⁵. Область исследований, называемая «западный эзотеризм», включает, по мнению Ханеграафа, все то, что было отброшено «в мусорную корзину истории идеологами эпохи Просвещения и их идейными наследниками вплоть до настоящего времени по причине несовместимости с нормативными идеями религии, рационализма и науки»¹⁶.

К. фон Штукрад считает эзотеризм конструктом, предназначенным для изучения различных неклассифицированных явлений в культуре. Итальянский философ-семиотик У. Эко в ряде своих работ предлагает рассматривать эзотеризм как форму мысли, порожденную неэкономичной интерпретацией¹⁷.

Председатель Совета АИЭМ С. В. Пахомов определяет эзотеризм как совокупность специфических интерпретаций реальности, претендующих на тайный характер и подтверждающихся особыми психодуховными практиками. По мнению исследователя, «эзотерическое знание представляется как особая сложно организованная когнитивная база или информационная система, элементы которой позволяют его носителю адекватно и логично, с его точки зрения, интерпретировать действительность»¹⁸. Особое значение, придаваемое интерпретациям эзотерической реальности, открывает поле для герменевтических исследований этой области.

Осмысление и понимание мироощущения различных типов личностей положено в основу психолого-ориентированного подхода, предложенного В. М. Розиным. По его мнению,

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ханеграаф В. Я. Западный эзотеризм. С. 21.

¹⁷ См.: Носачев П. Г. Проблема метода в изучении западного эзотеризма. С. 104–105.

¹⁸ Пахомов С. В. Специфика эзотерического знания // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистцизма : сб. материалов Третьей междунаро. научн. конф. / под ред. С. В. Пахомова. СПб., 2010. С. 73–85.

эзотерика — это не столько тайное знание, доступное посвященным, сколько определенный круг проблем, вписанных в особое мироощущение. В этом смысле эзотеризм является одной из форм эволюции социума с преобладанием личностного начала, позволяющего актуализировать вопросы духовной практики. Обосновывая свою точку зрения, В. М. Розин определяет признаки эзотерического мироощущения. Трансформация личности возможна путем духовной работы на основе критики ценностей обыденной жизни и культуры. Основанием критики выступает вера в существование иной, подлинной, реальности, а следствием — убеждения, что человек уже при жизни может войти в эту реальность. «Индивидуальность эзотерической личности сама возникает и оформляется по ходу смыслового движения текста, разворачивания духовной работы из предельного культурного усилия. Эзотерик, конечно, тщательно обдумывает свои идеи по правилам мысли и эзотерического жанра и по внушению непосредственного чувства. Он творит свои духовные произведения. Но результат получается непредвиденный. Духовные произведения творят эзотерическую личность»¹⁹.

Индивидуальной работе придается фундаментальное значение, по существу целью направленной деятельности эзотерика является постижение подлинной реальности, вхождение в особый эзотерический мир. В этом отношении особой привлекательностью обладает идея исследователя о двух векторах (потоках) пространства эзотерической культуры. «В начале нашего века эзотерическая культура расходится на два разных потока. Один — к идее сверхчеловека; другой — к идее преображения самой жизни, раскрытия в обычном человеке эзотерических способностей и реальности. Дилемма здесь такая: или полный уход от обычной жизни и культуры, уход от человека, или преображение “здесь и сейчас” обычной жизни и человека»²⁰.

---

¹⁹ Баткин Л. М. Письма Элоизы к Абеляру: личное чувство и его культурное опосредование // Человек и культура. М., 1990. С. 150–151.

²⁰ Розин В. М. Эзотерическое мироощущение в контексте культуры // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 164–175.

Обратим внимание, что концепт «эзотерическая личность» оформляется в виде двоякого толкования значений личности: это и тот, кто активно участвует в творении эзотерического мира, и кто в нем существует.

Предложенные классификации вновь инициировали академическое внимание к изучению проблемного поля эзотеризма и пониманию его как феномена культуры. Попытки обнаружить сущность эзотеризма, принципы конструирования эзотерической реальности, наладить систему координат, на основе которой она формируется, на мой взгляд, не лишены формализма и дискуссионности.

Вероятно, сам факт описания механизмов конструирования эзотерической реальности и рассмотрение ее структурных элементов свидетельствует о стилистических версиях авторского понимания многоаспектности эзотеризма.

Имеем смысл заявить два основных подхода:

1. Создание моделей интерпретаций эзотеризма в современном мире.
2. Не всегда удачное приобщение эзотеризма к научному видению и пониманию мира.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие значения термина «эзотеризм» получили наибольшее распространение в современном мире и почему?
2. Обоснуйте различие в понимании эзотеризма в России и на Западе.
3. Какие существуют подходы к рассмотрению феномена эзотеризма?

§ 3. Междисциплинарный характер изучения эзотеризма

Итак, с некоторой долей условности можно утверждать, что в XX в. оформилось поле исследовательской деятельности, основу которой составляет осмысление феномена эзотерического в современной культуре.

Факт появления дисциплин с одноименным названием С. В. Пахомов обозначает как свидетельство официального подтверждения образовательной элитой России важности изучения эзотеризма. Детальный анализ тем и проблем эзотеризма возможен не только силами науки, философии, но и искусства. Монополия на изучение эзотеризма одной из наук неперспективна. Ряд вопросов, озвученных вышеназванным автором, убедительно доказывают широту исследовательского интереса к эзотеризму в России. Круг вопросов задействует многие сообщества, отражая устойчивый интерес многих поколений к аспектам представленности эзотерического в разных областях экзистенциального бытия. Назовем эти вопросы: как изучать такого рода феномены? имеется ли историческая преемственность в подходах? что, собственно, мы понимаем под термином «эзотеризм», который столь причудливым образом трансформируется в русском языке: эзотерика, эзотерическое, эзотериологическое, эзотерицистское?

В. В. Жданов считает, что появление в западноевропейском религиоведении термина «западная эзотерика» (Western Esotericism) говорит о необходимости комплексного изучения эзотерических и родственных им движений. Хотя понятийное содержание термина «западная эзотерика» далеко не бесспорно.

Принцип организации научного исследования изменился с момента предложения Ф. Йейтс изменить отношение к таинственному со стороны науки, к недоказуемому. Увлекательное знакомство с деятельностью Ф. Йейтс представлено в одной из статей С. А. Панина. Она названа в числе основоположников академического исследования западного эзотеризма. Следует отметить, что принадлежность Ф. Йейтс особой исследовательской школе «истории идей» сыграла свою роль в оформлении нового видения места эзотеризма в истории европейской культуры. На русском языке издано сравнительно небольшое количество ее работ, например, такие как «Искусство памяти», «Розенкрейцеровское просвещение», «Джордано Бруно и герметическая традиция».

Интерес представляет особое внимание, уделенное автором воображению как одной из основных характеристик ученого

исследований рубежа столетий. Несколько иной акцент делает в отношении творческих способностей современный автор А. Верслуис, заведующий Отделением религиоведения и профессор Колледжа искусств и литературы Мичиганского университета. Он утверждает, что «в изучении эзотеризма в более общем плане, и конкретно в области мистики, для ученых крайне важно подходить к процессу творчески. Симпатический эмпиризм представляет собой золотую середину между историографической объективацией, с одной стороны, и феноменологической субъективацией — с другой. Симпатический эмпиризм означает, что исследователь стремится, насколько это возможно, проникнуть в изучаемый им феномен с тем, чтобы понять его изнутри»²¹.

Изменяя отношение к тайному, каждый век развития человеческой мысли демонстрирует и свойственное ему отношение к традиции. XX в. уделил этому понятию большое внимание: целая сеть движений и направлений этого века снабдили нас своими ракурсами изучения древнего наследия. Были достойные внимания совокупности идей и доктрины, такие как теософская, сочетающая индийское и западное наследие; вышедшая из нее антропософская. Крипторелигиозность современного мира явилась следствием редукционизма XX в. по отношению к традиции.

В. М. Розин, специалист в области методологии и философии техники, анализировал эзотерическое в противоположность экзотерическому, эзотерический путь спасения в противоположность традиционным путям религиозного спасения или светскому жизненному пути человека. «Эзотерическое знание», «эзотерическое учение», «эзотерическая личность» — за этими выражениями угадываются другая культура, другой идеал человека, другая антропология.

Итак, духовность стала предметом всестороннего исследования в привычном для нашего современного понимания смысле еще в начале XIX в. В конце XX столетия обсуждение данной

---

²¹ Верслуис А. Что такое эзотерика? Методы исследования западного эзотеризма // Государство. Религия. Церковь. В России и за рубежом. 2013. № 4 (31). С. 11–36.

проблемы, а главное самого понятия, проводилось в режиме видения поколением себя сквозь сумму значений понятий. «Духовность — это то, в чем русский народ полагает себя особенно сильным, это то, что он принес в мир и развивает, и одновременно то, к чему должно стремиться человечество»²². Так, появляются в общественном сознании такие понятия, как «культура», «цивилизация», «духовность». Для каждого народа одно из названных является своего рода базовым для понимания и трансляции смыслов, заложенных в образах его бытия.

В XXI в. темы, выражающие отношение к ценностям и моделям поведения, в нашем обществе иллюстрируются проявлениями степени духовности. Символически это выражено в языке. Например, специфическое понятие «экологическая духовность» на сегодняшний день демонстративно утратило целостность единичного термина «духовность». Отношение между людьми и природой, сформированные этим отношением модели поведения, закладываются как базовые для выяснения сущности духовности. Язык поколения наделен запасом адаптивных терминов для иноязычных культур: эзотерическое, ментальное и духовное, так же как религиозное в русском языке, имеют разное этимологическое происхождение, хотя, в сущности, отражают отношение «к универсальному концепту, обозначающему жизненную сущность преимущественно человека — душе»²³. Упраздняя вековую гегемонию понятий «цивилизация» и «культура», в сознании современного человека соприсутствуют новые конструкции: тринитаризм, трансгуманизм, трансчеловек, инфернальный, холистический, кибердуховность. Данное словесное разнообразие демонстрирует преодоление границ, «внутреннее познание горизонтов бытия»²⁴, и являет нам современный словесный полиморфизм.

---

²² Пивоваров Д. В. Духовность // Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. Екатеринбург, 1998. С. 325.

²³ Там же. С. 325.

²⁴ Там же. С. 267.

Итак, происходит своего рода «миграция понятий» и «моделей поведения», что выражается и во взаимосвязи облика городской среды с теми проявлениями религиозности, которые мы наблюдаем, и в динамизме конструирования самих понятий. Возникают новые вопросы: присуще ли поэзии и литературе современной России быть индивидуалистичной или коллективистской? в чем уникальность и жанровое разнообразие заявлений о сформированном и требуемом отношении к европейским достижениям в виде симулякра, фикционализма?

Популярные лингвистические эксперименты постмодернистского мышления служат лишь для поверхностного освоения событий действительности, следовательно, есть возможность обнаружить ту среду, которая составляет основу духовности современной России. Но и здесь может быть усмотрена амбивалентность.

Мигрируя из области повседневного бытия, целый ряд понятий нуждается в адаптации: профанное становится сакральным (вера в удачу, судьбу, фетишизация повседневности, создание сакрального пространства осуществимости того объема значений, который вдруг обнаруживает некий «новый» акцент, сторону), реальное номинальным (представление о смысле жизни, осознание себя счастливым).

Свой специфический язык отношения к очевидному и дискурс славянских народностей всего мира по отношению к России разнолик в очень специфическом для данного термина ракурсе: исторически сформированное отношение не утрачивает своей актуальности, традиция сохраняется.

Темы, которые становятся значимыми в рубриках диалогов духовных лидеров и светской интеллигенции, — показатель динамики этой миграции. Особое внимание следует уделить деятельности религиозных лидеров, представителей духовенства, духовных лидеров. Россия в современном мире занимает положение активной диалоговой площадки для разных конфессий и организаций, проявляющих религиозность, в том числе и внеконфессиональную. Духовность как неизменная составляющая этого процесса, на мой взгляд, не вызывает сомнений. С этой стороны

мы имеем возможность констатировать также новое понимание религии в XXI в. Происходит сознательное переосмысление статуса верований и убеждений человека.

Духовное лидерство — это и лидерство в научных открытиях. «Если мы хотим принести счастье человечеству, обществу, отдельной личности, то мы должны осознать важность нравственной этики. Но пропагандировать ее нужно не с помощью религии, религиозной веры, но секулярными методами, в основе которых научные исследования и открытия»²⁵. Проект «Россия-2045», целью которого является стремление соединить духовные ценности и научные теории в ином мировоззрении, способен объединить будущее человечество, иначе нацеленное на будущее.

По выражению Г. В. Ф. Гегеля, духовную целостность общества определяет философия. В наше время мы имеем дело с проявлениями многоликостью религиозности, единства в мировоззренческих позициях нет. Для России это еще и весьма «двусмысленная ситуация». По выражению А. Дугина, «русская философия быстро исчезла со сцены. То, что осталось от русской философии второй половины XIX и первой четверти XX вв., сумбурно непонятно и не интересно»²⁶. Возможно, это лишь вариант оценочного суждения, которое утратило в виду такой констатации, содержательный момент.

Российской действительности не отказать в «наполненности духом творчества»²⁷, инициативы наукоградов (Бийск, Дубна и др.) и научных лабораторий. Обратим внимание на то, что не менее популярны сегодня академические городки, технопарки (частью которых являются бизнес-инкубаторы), ЗАТО.

Понятая как «процесс гармоничного развития духовных способностей человека» духовность не сводима к религии или

---

²⁵ Наука. Духовность. Образование. Институт тибетологии Намгьял в Гантоке (Сикким, Индия) 20 декабря 2010 г. Встреча Далай-ламы XIV с основателем движения «Россия-2045» Дмитрием Ицковым // Ежедневная интернет-газета «БРЯНСК.RU».

²⁶ Дугин А. Г. В поисках темного Логоса (философско-богословские очерки). М., 2013. С. 29.

²⁷ Пивоваров Д. В. Духовность // Современный философский словарь. С. 266.

отправлению культа. Это как раз гармоничное состояние внутренних установок и внешних условий, данных для реализации возможностей, в том числе и наукоемких.

Собрание современных текстов о духовности в изложении многочисленных духовных лидеров невозможно вне учета контекста, поэтому потенциал контекста стал принципом исследований. Мировоззренческие интенции авторов, которые занимают активную мировоззренческую позицию, не претендуя на роль духовного лидерства, сохраняют за собой влияние на умонастроения и убеждения. К числу тех, кто создает и принимает участие в строительстве духовного пространства современной России, можно отнести Ал. Проханова, А. Дугина, Г. Джемалю. Зафиксировано это было в явлении диалогизма XX в. Лексическое в XX в. стало лишь структурной данностью в веке XXI. Понимание как таковое, понимающая философия, понимающая психология рассматриваются в аспектах вневременного постижения смысла.

Многоликость высказываний современного мира тем и интересна, что прочтение реализует уязвимость человека в среде избранных потенциалов. Уязвимость в среде Другого, относительность бытия Иного, сопричастность разлому понимания в целом и в результате. Никакое измерение нельзя считать точным, именно такую позицию занимали когда-то Гейзенберг, Бор, Борн и физики-индетерминисты. Инвариантные подходы и методологические дискуссии конца прошлого столетия, по сути, воссоздавали ситуацию в науке, а сегодня это изменение представлений о духовности.

Контрольные вопросы и задания

1. Каковы были причины пересмотра отношения к таинственному в современном мире?
2. Какие точки зрения на проблему изучения эзотеризма наиболее популярны в нашем обществе?
3. В чем суть редукционистского подхода?
4. Назовите основные отличия нередукционистского подхода от иных подходов.

§ 4. Институционализация исследований эзотеризма

В России сравнительно недавно появились кафедры, а сегодня уже есть целое направление и магистратура, где изучается в междисциплинарном аспекте все то, что причисляется массовым и индивидуальным сознанием к феномену эзотерического. Сформировался определенный круг кафедр и университетов, влияющих на изучение эзотеризма, освещающих многие темы, в том числе и такие, которые учат исключать из этого явно ложные представления. Культура такого отношения важна для последующего поколения. Поэтому академические формы изучения эзотеризма в мире, принципы которых они придерживаются, уставы и методы таких исследовательских групп и подходов в целом, целесообразно изучать, нежели просто исключать из сферы своего внимания.

По мнению В. В. Жданова, отдельные исследования, которые можно отнести к «западной эзотерике», в ее современном понимании появились еще до возникновения самого термина «эзотерика». Так, например, «известный труд Готфрида Арнольда “Беспристрастная история церкви и еретиков” (1729) описывает еретические и теософские течения в христианской мысли, которые многими современными исследователями относятся к разряду эзотерических. Пионерами изучения эзотерики на Западе являются такие исследователи, как Карл Кизеветтер с его “Историей новейшего оккультизма” (Kiesewetter 1891) и Огюст Виаат, посвятивший свой труд “оккультным источникам романтизма” (Viatte 1928)»²⁸.

Академическое изучение эзотерики на Западе в том виде, в котором оно существует в настоящий момент, во многом было обусловлено, как было сказано выше, исследованиями Ф. Йейтс, изменившей ракурс внимания со стороны академического сообщества. Результаты ее изложены в работе «Джордано Бруно

---

²⁸ Жданов В. В. Изучение эзотерики в Западной Европе: институты, концепции, методики // Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ) [Электронный ресурс]. URL: <http://asem.ucoz.org/> (дата обращения: 09.12.2015).

и герметическая традиция». К середине 1960-х гг. произошла институционализация изучения эзотерики. Впервые появилась университетская кафедра, специализирующаяся на исследовании эзотерических течений, и было положено начало их централизованному изучению, тогда как ранее исследования на эту тему носили разрозненный характер.

«Нововведение получило свое дальнейшее развитие в 1999 г., когда при Амстердамском университете была создана кафедра “Истории герметической философии и связанных с ней течений”. Однако основным объектом научного исследования и двигателем учебного процесса кафедры является не столько выведенная в ее наименовании “герметическая философия”, сколько “западная эзотерика” — Western Esotericism. Кафедру возглавляет профессор Воутер Ханеграаф, автор многочисленных теоретических статей. На кафедре вместе с ним ведут свои исследования профессора: Марко Паси и Коку фон Штукрад. Кафедра целенаправленно готовит религиоведов, которые специализируются на изучении эзотерических течений. Существует соответствующая магистерская программа и аспирантура»²⁹.

Отмечается, что, хотя эта кафедра официально является частью Амстердамского университета, ее возникновение явилось плодом личной инициативы, и существование ее до сих пор обеспечивается за счет частных средств. «Финансирует кафедру нидерландская меценатка Розали Бастен из Антверпена, которая еще в свою бытность студенткой интересовалась данной тематикой, но за отсутствием соответствующего предмета в университете не смогла реализовать своего интереса»³⁰.

В. В. Жданов пишет, что на сегодняшний день амстердамская кафедра является самым крупным центром изучения эзотерики в Европе. Надо сказать, что концентрация «эзотериологических» штудий именно в Нидерландах в некотором смысле не случайна. «Этому способствовали либеральная атмосфера страны в целом, и развитие религиоведческих факультетов, в частности.

---

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

Так, например, за последние несколько десятилетий большинство теологических кафедр и факультетов страны были преобразованы в религиоведческие. Во многом благодаря активности нидерландских религиоведов изучение эзотерики в последние годы вышло на международную арену»³¹.

В течение последних нескольких лет появились академические сообщества, объединяющие и поддерживающие исследователей религии, специализирующихся в данной области. Например, в 2005 г. было основано Европейское общество изучения западной эзотерики (European Society for the Study of Western Esotericism (ESSWE)). В США действует Ассоциация исследователей эзотерики (The Association for the Study of Esotericism (ASE)).

В исследовании В. В. Жданова констатируется, что в последние годы происходит увеличение числа научных исследований по эзотерике в Западной Европе. Появляется множество публикаций, выпускается научный журнал «Aries», специально посвященный этой тематике.

Замечательный исследователь, Б. Менцель, славист и культуролог, обращает внимание на преобразования идеологического характера, которые и повлекли за собой активизацию внимания к эзотерической проблематике. Вопрос о взаимосвязи религии, идеологии и политики остается очень острым сегодня, в условиях глобализации и мультикультурализма.

Еще один институциональный центр изучения эзотеризма — это кафедра истории западного эзотеризма в университете Эксетера (Англия), руководимая профессором Николасом Гудриком-Кларком. Главный акцент ставится на изучении политического эзотеризма; например, исследуются отношения фашизма с оккультизмом. Признанным авторитетом в этой области стал Гудрик-Кларк.

Под руководством В. Ханеграафа и Н. Гудрика-Кларка развиваются исследования молодых ученых со всей Европы. В 2002 г. в США была основана Ассоциация исследования эзотеризма The

---

³¹ Жданов В. В. Изучение эзотерики в Западной Европе: институты, концепции, методики.

Association for the Study of Esotericism (www.aseweb.org), президентом которой является А. Верслуис (Университет штата Мичиган).

Стараниями ученых названных кафедр было дано первое академическое определение основных терминов в «Словаре гнозиса и западного эзотеризма» (2005).

С. В. Пахомов предлагает ввести в научное применение термин «эзотериология». По его мнению, «в рамках эзотериологии можно выделить различные направления исследований, представляющие собой сращивание иных гуманитарных областей с формирующейся наукой об эзотеризме; в этом обстоятельстве можно отчетливо увидеть междисциплинарный характер эзотериологии. Такими направлениями могут быть следующие.

Философия эзотеризма — осмысление природы эзотерических феноменов, традиций, учений и т. д. При этом философию эзотеризма не следует путать с эзотерической философией. Психология эзотеризма — изучение так называемого “мистического опыта” эзотериков, их переживаний, чувств и эмоций, различных состояний сознания. Семиотика эзотеризма — изучение эзотеризма как знаковой системы. История эзотеризма — последовательное освещение развития эзотерических комплексов, причин их появления, перехода из одного состояния в другое, сопоставление с неэзотерическим контекстом. Социология эзотеризма — анализ различных эзотерических сообществ и групп. Феноменология эзотеризма — изучение содержаний сознания сторонников эзотерических традиций и групп, актуализированных в виде соответствующих произведений. Герменевтика эзотеризма — исключительно важное направление эзотериологии, в силу того, что многие эзотерические тексты имеют достаточно темный, загадочный характер и поэтому нуждаются в истолковании. Фактически герменевтика текстов является частью любого направления эзотериологии, но, в принципе, она может быть выделена в особый ряд. Искусство эзотеризма — исследование эзотерической символики, образного строя, художественных трактовок. Литературоведение

эзотеризма — исследование эзотерических идей и образов в мировой (преимущественно художественной) литературе»³².

По мнению автора такого подхода, «в эзотериологии используются различные термины, которые можно по-разному специфицировать и характеризовать. Термины бывают внутренними и внешними. Внутренние термины имеют хождение в самом эзотеризме. Это могут быть термины, применяемые в узких, отдельных эзотерических областях (например, понятие “аспекта” в астрологии), либо в нескольких таких областях (гнозис), либо во многих эзотерических областях, традициях и учениях (карма, магия). Внешние термины — это термины, которые, как правило, не используются в самой эзотерической среде: эзотеризм, эзотерические традиции, эзотерическое сообщество»³³.

Эзотериология определяется С. В. Пахомовым как междисциплинарная наука, так как заимствует у других наук их методологические приемы, стремясь к выработке собственных подходов. «Можно выделить три группы таких приемов и подходов: общенаучные методы — анализ и синтез, типология и классификация, моделирование, мысленный эксперимент, эмпирические методы, в том числе “включенное наблюдение”, опрос и интервью, лабораторные эксперименты; специальные методологии, а именно: сравнительный анализ, исторический анализ, историко-философская реконструкция, герменевтика текстов, системный подход, структурализм; применительно к современным формам эзотеризма — методология постмодерна — (например, метод деконструкции или “археологии знания”), информационная методология, синергетика»³⁴.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие институциональные формы изучения эзотеризма вам известны? Назовите страны, представителей, особенности.

---

³² Пахомов С. В. Специфика современной российской эзотериологии // Государство. Религия. Церковь. В России и за рубежом. 2013. № 4 (31). С. 36–66.

³³ Там же.

³⁴ Пахомов С. В. Специфика современной российской эзотериологии. С. 36–66.

2. Есть ли аналогичные кафедры у нас, в России?
3. Какие ассоциации, целью которых является изучение эзотерических и мистических учений, вы знаете?
4. Предложите самостоятельную трактовку политических и идеологических аспектов в изучении эзотеризма.
5. Что вы понимаете под понятием «эзотериология»?
6. Каковы перспективы изучения эзотеризма в академических кругах?

Глава 2

СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РЕАЛЬНОСТИ В ЭЗОТЕРИЗМЕ

§ 1. Проблема интерпретации и понимания реальности в эзотеризме

Эзотеризм иначе рассматривает реальность как таковую, ставит под сомнение ее характеристики. Тем самым нарушаются традиционные представления классической науки о реальности как некоей вещественности, а также нивелируются вопросы существования и бытия как такового. Реальность — смысл меры бытия вещи, по определению Д. В. Пивоварова, «чтобы стать вещью, вещество должно оформиться определенным образом и стать сущностью».

Мистика, эзотерическое, мистификация, лженаука, антинаука и многое другое — термины, зачастую «обличающие» аспекты познания, связанные с тайным, не вписывающимся в общедоступное познавательное кредо: причина — следствие, постулат — принцип, периодичность — закон и т. п. Так называемые неопознанные явления всегда вызывали интерес и массовые увлечения людей. Противостояние мистицизма и рационализма осталось в прошлом. Возможно, потому что и рационализм, и эзотеризм, и мистицизм способны порождать идейное многообразие. Обеспечивать среду для возникновения нового. Признание за мистицизмом и эзотеризмом определенной силы и воздействия на умы, на сознание и чувства людей — не менее веская причина изучать данное явление с позиции науки.

Таинственное, мистическое, эзотерическое не вырази́мы, но многие к этому стремятся. Понимание само по себе — это проблемная область не только в науке, но и в искусстве, в религии.

Проблематизация процесса понимания, его возможная схематизация еще в начале XX в. привела к изменению статуса как научного, так и религиозного познания.

Роль пограничных для познавательного процесса феноменов выявляет важное значение личностного фактора. Знание как такое — наиболее призрачное понятие, в этом смысле личность ученого, религиозного деятеля является своего рода рубежом формирования представлений о себе, о другом для себя, о мире в целом. В этой связи понятие «реальности» и других близких понятий получает иное (ненаучное) толкование.

Согласно представлениям адептов эзотерических учений, пространство является не только физическим. Оно включает в себя все существующие в конкретном эзотерическом учении планы бытия, которые проявляют себя в большей или меньшей степени в тех или иных сакральных местах. «Сакральное пространство — живое, динамичное, вибрирующее и развивающееся по своим законам. Оно исполнено различными духовными влияниями и колебаниями и открыто во всех направлениях — вглубь, вширь, вверх и вниз. Каждый элемент сакрального пространства является одушевленным. Все точки и объекты сакрального пространства связаны между собой сложной сетью взаимосвязей. Каждая такая точка отсылает адепта к какой-то другой точке пространства, а также к реальности, стоящей за ней. Таким образом, все пространство оказывается пронизанным символами. Эти символы могут создаваться специально или отыскиваться там, где первоначально не предполагались»¹.

«Сакральное пространство иерархически упорядочено вокруг некоей метафизической мировой оси: Древа Жизни каббалистов; деревья Иггдрасиль германо-скандинавской традиции; горы Абиегнус розенкрейцеров и т. д. В центре пространства находится Центр Мира: Шамбала, Агартта, Замок Грааля и т. д., который часто подразумевает конкретное географическое положение, но, по сути, является также метафизическим вне-пространственным

---

¹ Бекарюков М. В. Конструирование эзотерической реальности: базовые элементы и их специфика // Мир науки, культуры, образования 2011. № 4 (29). С. 255–258.

местом»². Движение в сакральном пространстве — это всегда движение вовнутрь, а само внутреннее пространство обладает приоритетом по отношению к внешнему. Вопрос о подлинном и мнимом пространстве актуализируется в условиях смены научной парадигмы. В этом и проявляется специфика толкования реальности в эзотеризме.

Для современной философии, в каких бы формах и вариантах она ни была представлена, сегодня (в первой трети XXI столетия) сложились условия, в которых самобытность и специфика проблем позволяет проявиться облику человека, транслируемому в культуре. О парадоксальности и многоликости современного мира, образах, воплощенных в метафорах, еще предстоит написать свои исследования ученым и богословам современности. Однако роль, которая отводится сегодня феноменам различного видения и представлениям о человеке; версиям современного понимания соотношения сущности и образа; обусловленности плюрализма представлений символами культуры, стала причиной написания учебного пособия. В мифопоэтических образах мира Востока и Запада отражены важные для современного человека идеи, связанные с такими конструктами, как прообраз, подмена и мнимость.

В науке накоплен немалый опыт по осмыслению преобразований, которые происходят с человеком в разные периоды его развития, будь то периоды взросления, социализации, исторического развития, духовного роста. Идея подлинного бытия, осмысления настоящего в концептах «здесь и теперь» — это лишь наиболее популярные версии интерпретации трагедии человеческого существования.

В эзотеризме подлинность рассматривается как свидетельство настоящей жизни. На наш взгляд, это именно та краеугольная проблема, которая повлекла за собой необходимость различения мировидения и мировосприятия Запада и Востока во второй половине XX в. Понимание этой проблемы усложняется еще и тем, что ее описания в рамках философской традиции явно не достаточно.

---

² Там же.

Необходимо привлечение способов постановки этой проблемы для религиозного сознания, где находит выражение идея Другого, внешнего по отношению ко мне мира и не менее важного соотношения духа и тела, то есть понимания и трансляции в образах культуры мира внутреннего.

Обращение к Востоку, на наш взгляд, имеет смысл обосновать. По удачному выражению Е. Торчинова, факт такого обращения сыграл большую роль для преодоления философского европоцентризма. Отметить, что понятие «“Запад” обладает большей онтологической релевантностью, нежели “Восток”, ибо под “Западом” мы можем понимать единую относительно гомогенную историко-культурную реальность, основанную на античных и постхристианских ценностях и их проекциях»³. Тогда как Восток для нас будет еще более проблематичным понятием, так как в заданном контексте под Востоком следует подразумевать «автохтонные» философские традиции, по выражению Е. Торчинова, культуры Индии и Китая. Предупреждая возражения со стороны читателей убежденных, что это не весь объем значений понятия «Восток», внесем некоторую ясность. Согласимся с высказыванием вышеназванного востоковеда, а именно с тем, что «арабомусульманская интеллектуальная традиция имеет общие корни с европейской (библейский тип религиозности и античная философия — аристотелизм и платонизм) и может рассматриваться как вариант духовной и интеллектуальной традиции средиземноморского Средневековья»⁴.

Чтобы научить вопрошать, преодолевать предрассудки и стереотипность в отношении истолкования философских интеллектуальных традиций Запада и Востока, есть необходимость иллюстрации тех событий, которые сопровождают современного человека на путях противостояния миру: эмоционального, рационального, интеллектуального, разным типам мировоззрений, рискуем предположить разным мифопоэтикам.

---

³ Торчинов Е. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб., 2007. С. 28.

⁴ Там же. С. 30.

Контрольные вопросы и задания

1. Как ставится проблема реальности в религии? Какие способы понимания реальности в науке и религии вы знаете?
2. В чем состоит отличие значений реальности для эзотерика, вовлеченного в практики и ученого, изучающего эзотеризм?
3. Приведите примеры понятий, посредством которых обозначается реальность в эзотеризме.

§ 2. Проблема демаркации научного и эзотерического знания

Проблема демаркации в самом широком значении — проблема поиска критерия, позволяющего отделить теории, являющиеся научными с точки зрения эмпирической науки, от ненаучных предположений и утверждений (от метафизики и формальных наук — логики и математики).

Проблема демаркации как обозначение области научного знания с помощью указания критериев научной рациональности претерпела ряд изменений. Согласно Л. Витгенштейну⁵, область рационального знания полностью совпала с наукой, а философские вопросы оказались бессмысленны. Логическая реконструкция языка науки и верификация как критерий осмысленности научных высказываний подвели нас к принципам, определяющим границы науки. Фальсификационизм К. Поппера как критерий демаркации оказался также неэффективным (напомним, что сущность принципа фальсифицируемости — эмпирическая система должна допускать опровержение путем опыта).

В итоге невозможность проведения резких граней между наукой и не-наукой подчеркнула лишь относительность исторически складывающихся в науке критериев рациональности.

Итак, проблема демаркации — одна из тех, которые фиксируют гносеологическую ориентированность научного знания.

В классическом варианте это проблема (демаркации) разных типов знания, которая ведет свое начало с первых классификаций

---

⁵ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1958. 142 с.

наук от Платона и Аристотеля вплоть до Бэкона. Интересно, что демаркация типов рациональности в конце XX в. ограничила гносеологическую исключительность науки, тем самым в сферу интереса науки стали попадать необычные явления. Например, аномальные, паранормальные, озадачивающие.

Отношение к паранормальному, озадачивающему в нашей стране действительно имеет специфику. На этот момент указывала госпожа Б. Менцель в статье «Оккультная субкультура в СССР (1960–1980-е гг.)». Об этом писал В. М. Розин, утверждая, что эзотерическое знание — знание гуманитарное, в котором методологически преодолевается ограниченность традиционного естественнонаучного идеала. В гуманитарных науках есть равнообъемность объекта и субъекта знания.

То есть само вытеснение тем, граничащих с невыразимым опытом (например, мистическим), по сути, для России сопряжено с имеющимися вариантами ухода от разговора о скрытом, тайном, в конечном итоге запрещенном. Это особые исторически сложившиеся условия, позволившие сложиться культуре клубов, обществ, объединений, кружков.

Вероятно, в некоторой степени политизация отношения к тайному послужила поводом обращения к Востоку и восточным учениям. В этом отношении «вновь» открытый Запад в XX в. был не чем иным, как концептом Другого, противостояние с которым на уровне бессознательных и запретных тем (сексуальность) продолжилось. А. Г. Дугин определяет различие в терминах реорганизующих мир. Он полагает, как только появляется фигура Другого, появляется возможность говорить о сакральном, оно проблематизируется, драматизируется, становится одним из.

Американский методолог науки Н. Решер предложил конструкт «озадачивающие явления». Н. Решер имеет в виду ситуации, когда новые факты появляются в условиях наличия концептуальной рамы. Ученых они ставят в тупик, ибо расходятся со старым пониманием и даже вступают с прежней концепцией в конфликт. Озадачивающие явления переживаются учеными как странная аномалия и головоломка, где факты требуют смены рациональных ресурсов. Отказ от старых взглядов в пользу

новых — это познавательная суть озадачивающих явлений. Субъективным моментом является новизна, которая озадачивает ученых, и то, что исследователи признают неспособность объяснить эти факты.

Н. Решер в статье «Озадачивающие явления» очень четко обозначил, что удивляет современного человека, озадачивает то, что необъяснимо, что преодолевает модели наличного бытия.

Но любое отношение формирует поле относительности, неочевидности, то есть скрывает сущности. Так же и с эзотеризмом. «Форма мысли» (Февр), «отсутствующее в предметном поле науки» (Ханеграаф), «дискурсивное поле» (Штукрад), «стиль письма» ставят проблему различения, то есть дезорганизации мира.

Итак, данная проблема видится как отношения между разными, но соседствующими областями специализированного сознания и знания, которые связаны с анализом исторических форм их взаимосвязи.

Иной способ постановки проблемы в рамках демаркации был предложен Поппером: проблему нахождения критерия для различения между эмпирическими науками, с одной стороны, и математикой, логикой и метафизическими системами — с другой, он называет проблемой демаркации. Разведение проблемы индукции и дедукции. Для современных ученых наука — не система понятий, а система высказываний. Тогда критерий демаркации тождественен требованию построения индуктивной логики.

В период пересмотра старых концепций, видения, знания, понимания актуальной становится семантика неистинности, ложности, озадачивающего. Эту семантику фиксируют определенные приставки: *псевдо* — (греч. лживый, мнимый) и *квази* — (лат. как будто, якобы). Псевдо- содержит субъективную оценку лица, и тогда псевдоэзотеризм семантически обозначает тот вариант субъективной оценки, который есть у человека. А квази- характеризуют состояния именуемого объекта. Так, квазиреалии эзотеризма в современной России — те лексические единицы с социокультурным компонентом, которые демонстрируют отношение, но не поиски сущности, характеристики явления как такового.

Эзотеризм обращает на себя внимание и как особый феномен европейской культуры, который возник как результат полемики христианского и нехристианского внешнего окружения. Последний представлен в исследованиях ученых, обнаруживающих многоаспектность, а следовательно, проявленность эзотеризма в разных сферах человеческой жизнедеятельности. Тогда, собственно, и возможны такие его антиномии, как тайное и явное; рациональное и иррациональное; эзотерическое и экзотерическое.

Следовательно, есть две проблемы: первая — отсутствие проблемного поля как такового, в рамках имеющихся концепций есть набор явлений, движений, организаций, которые идентифицируются в массовом сознании как иные (тайные, закрытые, инициатические). Вторая — если эзотеризм в своем итоговом значении суммирует и подходы и семантические связи и отношения, тогда мы присутствуем при становлении (дискурсивном поле) явления. Феноменальная стадия уже пройденный вариант. И тогда нам не избежать различного отношения, выраженного понятиями иного языка. Например, привычное понятие «реальность» становится иным, когда за ним закрепляется массив иноязычных значений, в том числе с элементами субъективного опыта. Реальность опознается индивидуумом как подлинная, отличная от обычной. Душа — наличествующая, дух — объединяющий. Душа определяется от духовной, бестелесной сущности до обособленного функционального комплекса.

Проблема демаркации эзотеризма в обозначенных конструкциях — это и дискурсивный анализ, и попытка обозначения тех пространств, где наиболее активно проявляет себя эзотеризм.

Например, Т. Г. Лешкевич картину эзотеризма интерпретирует в иных видах рациональности. В. М. Розин делает предметом реперезентации эзотеризма смысловое пространство каждого конкретного учителя, лидера, автора.

Итак, первое есть ряд понятий, минимум которых применим для адаптации эзотерических умонастроений в иных культурных средах.

Назовем эти понятия: сознание, свобода, человек (но не личность, странно, да), реальность. У Февра — формы мысли,

у Ханеграафа — мусорная корзина, а в России то, что удивительным образом формирует представление о «свободе» в каждую конкретную эпоху, поэтому речи о конкуренции взглядов здесь нет, а есть параллельный дискурс, освоенное и принятое мной.

Выразительность современных лексических единиц имеет свои особенности. Так, прием прямого описания: это мяч, это дом транслируется при помощи эффекта обратной отсылки: отдых, мечта. Выразительностью наделяется отношение как место сопричастности своего иного двух субъектов — наблюдающего и наблюдаемого. В языке повседневного общения наблюдается огромный приток (миграция понятий и понятийных структур) из иных сфер, других языков. Процессы ассимиляции внутри языка в XXI в. происходят иначе: не требуется регламентированного введения суффиксного окончания и добавления корневых основ с целью введения термина. Отныне воспринят структурный образ слова, понятия.

Полагаю, что транслируемое иноязычие не обогащает человека смыслами. Иноязычие опустошает в силу того, что это воссозданное подобие — подобие звука в другом языке, выраженное формой или графом другого языка. В религиозной жизни есть такое явление, как глоссолалия. Так, для повседневности глоссолалией становится такое транслирование языка.

Следовательно, проблема демаркации эзотеризма может нам предложить варианты культурного диссонанса при распространении представлений о реальности, человеке, свободе, душе (термин квазирелигии в 1930 г. употреблялся Масахару Анесаки в книге «История японской религии»).

«Назначение человека, убеждены творцы, гении эзотеризма, — пройти путь, в конце которого находится истинный, эзотерический мир; условием этого является кардинальное изменение своего существа, работа над его трансформацией. Но эзотерическая реальность — это необязательно сверхъестественный или мистический мир. Эзотерической является любая реальность, вводящая в идеальный мир, предполагающая индивидуальный путь, индивидуальное творчество, особые установки и устремления индивида. Эзотерическая личность живет тем, что проходит

в эзотерический мир, одновременно она творит его, создавая и уясняя эзотерическое учение»⁶.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение термина «квазирелигия».
2. Какова специфика изучения эзотеризма в современной России?
3. Назовите основные принципы демаркации научного и эзотерического знания.

§ 3. О темпоральных характеристиках и представлениях о времени в эзотеризме

Различение прошлого, настоящего и будущего не является универсальным. Связанная с этим проблема темпоральных представлений в истории человечества достаточна современна. Обратим внимание на факт различения и разделения, для современного человека он имеет немаловажное значение. История открытий в области изучения природы человека начинается этим фактом и завершается им.

В работах М. Элиаде предложена идея существования двух вариантов восприятия истории: циклического (мифологического, традиционного, сакрального, эзотерического) и линейного (иудео-христианского, исторического, профанного). Такое разделение восприятия времени и истории имеет эвристические перспективы для понимания мировоззрения эзотеризма. Исходя из этого представления, по мнению М. Элиаде, народы древности, а также современные «первобытные» общества воспринимают мир как периодическое повторение временных циклов.

Большинство ритуалов представляет собой повторение действия совершенного богом или мифическим героем. Совершая это действие в процессе ритуала, человек воспроизводит деяние божества или героя, тем самым поддерживая и восстанавливая гармонию и порядок в мире. Эта идея получила название «мифа о вечном возвращении».

---

⁶ Розин В. М. Эзотерическое мироощущение в контексте культуры. С. 166.

Концепт «вечности» является важной особенностью восприятия времени в эзотеризме. Вечность обладает актуальным характером. Вечность — это то, что есть здесь и сейчас, а не то, что может быть.

Многие современные авторы, анализирующие архаичные темпоральные представления, в первую очередь обращают внимание на их «смешанность», неструктурированность и «анти-историчность». Более того, подчас говорится о том, что в рамках архаичных представлений вообще отсутствует различие между прошлым, настоящим и будущим. Это же часто относится к так называемому «мифическому времени», то есть времени, в котором разворачивается действие мифов и которое обычно противопоставляется «эмпирическому времени».

Исходным пунктом архаичных темпоральных представлений можно считать так называемое мифическое прошлое или «мифическое время». Архаическое мифическое прошлое предшествует настоящему; качественно отлично от настоящего; важнее (значимее) настоящего. Это время предков, сакральное время в отличие от последующего профанного.

Представления о темпоральности в эзотеризме связано с понятием идентичность. В XX в. в условиях глобализации, наступления атеизма и научного мировоззрения, мультикультурализма наиболее остро встала проблематика идентичности. Человек как бы потерялся не только в пространстве, но и во времени. У советских людей «отняли прошлое» (дореволюционная Россия), у западного человека постмодернисты «отняли будущее» (конец истории Ф. Фукуямы). В этой связи вновь стала актуальной проблема темпоральности, проблема движения в некое будущее, движение мира к неизвестной цели.

Механизмы возможного воздействия на человека верующего, существующего в определенной религиозной или эзотерической традиции, исповедующего символические отношения с пространством священного, становятся объектом пристального изучения.

Для предыдущего столетия проблема самопознания человека, выражения его мировоззренческих основ была редуцирована до

проблемы идентичности в целом. С 1984 г. (саммит в Фонтенбло) приоритетным направлением социально-политической деятельности стала работа по формированию у граждан чувства общеевропейской идентичности. Идентичность на протяжении истории человеческих отношений и государственного самоопределения рассматривается с учетом происходящих в обществе изменений. Вероятно, это один из моментов, позволяющих рассматривать изменение и обнаружение новых форматов видения человеком себя в эволюционном процессе. В монографии А. Н. Крылова «Эволюция идентичностей: кризис индустриального общества и новое самосознание индивида» (2010) предложен ретроспективный анализ этой проблемы.

Религиозная идентичность как функционирующее в научных дискуссиях понятие имеет несколько аспектов. Можно обнаружить представленность религиозной идентичности в коллективном и индивидуальном сознании. Идентифицируя себя с конфессией либо обнаруживая диалогический характер многих современных духовных исканий, человек нашего столетия нуждается в создании своего рода карты местности, карты собственного пространства, где ориентироваться для него будет уместно, необходимо и обоснованно. Данный аспект был возведен во главу угла у постмодернистов, отказавших субъекту в наличии точек опоры, «зацепок для бытия»; не в меньшей степени это присутствует в феминистской теологии.

«Историческое путешествие» современного человека началось, когда возврат «к своим истокам» стал принципиально невозможен. С этого трогательного момента для каждого из нас в истории открылись перспективы обнаружить собственный вариант причастности к формуле бытия. Для различных эпох и наций это нашло выражение в категориях несовместимости жанра и способов описания человеческих страданий и переживаний в литературе, их видения в искусстве и архитектурных формах.

От стилистических тонкостей рассказчика зависит, поверит ли читатель в существование крохотных душ — примерно так размышлял Станислав Лем над проблемой веры человеческой,

первичной и основательной для проявлений бытия. Другой — это путешественник в пространстве моего бытия. И это уже не лабиринты мысли, а ответственность человека определенной культуры перед своим миром и перед собой, сделать это пространство не лишенным смысла, а обогащенным именно такой матрицей, в которой имеется потенциал уникальности культуры.

Проблема идентичности в XXI в. демонстрирует резонанс устойчивых представлений человека о самом себе и возникающих новых альтернатив, данные представления разрушающих. Философское наследие о русском самосознании и мировоззренческих перспективах подводит нас к интересной идее: «зрелое национальное сознание есть также сознание всемирно-историческое»⁷.

Национальное самосознание и религиозная идентичность образуют сегодня альтернативное пространство и время для познания народом самого себя.

Духовность каждого зависит от его «основы», писал Конфуций. Как нас будут представлять другие поколения, во многом зависит от образа, вмещающего все возможные аспекты видения плодов той цивилизации, результатом которой являемся все мы.

Персонификация как средство выражения адаптивных способностей человека к неизведанному и непонятному имеет длительную историю. Закон *партиципации* (Леви-Брюль), управляющий ассоциациями в первобытном мышлении, позволяет не только продемонстрировать это, но и обнаружить, как в истории человеческой мысли происходила смена альтернативных схем видения: светского и сакрального. Дань традиции состоит в том, что культовый и публичный языки, по сути, зафиксировали ситуацию схватывания вечности в архаическом сознании: культовый язык, в отличие от публичного, разделяет «общую судьбу» с объектом означивания, а для публичного языка — названия.

Идейный потенциал освоенности на любом уровне содержит в себе некий постулат, посредством которого выражена

---

⁷ Бердяев Н. А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М., 1990. С. 113.

заинтересованность бытием. Революционным для человеческого рода было появление речи. Возникновение языка в этом смысле столь же первично, как первично представление о Другом в истории культуры. Если же первичность подвергается сомнению, то Другой — это лишь рецессия тупиковых маршрутов на пути познания человеком самого себя.

Время революционных изменений и кризисных эпох вновь с очевидностью привлекает внимание. Человек в эпохальных характеристиках уже более чем привычно относится к такого рода изменениям и трансформациям, которые кардинально (как революция), либо постепенно (как эволюция), либо вопреки (деволюция) меняют образ современности, соответственно, задают самому человеку иной аспект восприятия и рефлексии. От архайки до современности выражение духовных исканий — это, по сути, потребность человеческого в человеке, что часто вступает в активное противоречие природному началу.

В современной России много явлений, связанных с активным духовным поиском: это молодежные субкультуры, общества, группы по развитию и совершенствованию внутреннего мира человека. В целом, если пытаться обнаружить варианты мнимого поиска духовности, ее искажения, то они настолько же многочисленны, насколько многочисленны прямо противоположные тенденции.

Таким образом, наряду с научным пониманием времени, вечности, темпоральности, дорогу себе прокладывает эзотерическое понимание темпоральности, основанное на специфических представлениях о пространстве и времени и месте человека, о его пути к своей судьбе.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие представления о темпоральности выражают специфику понимания времени в эзотеризме?
2. В чем заключается проблема соотношения времени и индивидуального бытия в эзотеризме?
3. Какие концепции, где предлагается понимание сакрального времени, вы знаете?

Глава 3

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЗНАНИИ В ЭЗОТЕРИЗМЕ

§ 1. Проблема концептуализации сознания

Постановка проблемы сознания имеет приоритетное значение для многих современных наук: гуманитарных и естественных. Полемика о статусе, природе и функциях сознания сопровождала весь XX в. В науке, религии и философии категориальное определение сознания сопровождалось расцветом новых направлений и школ. Когнитивные направления исследования и философские концепции, в которых уникальным образом ставится вопрос о сознании, получили широкое распространение, начиная со второй половины XX в. Обращаясь к ним, мы имеем возможность увидеть спектр предполагаемых допущений относительно знания о человеке в целом.

Начнем с наиболее экспериментальных теорий. Классические версии нейропсихологии, императивно определяя сознание как некую точку отсчета для всех иных по своему качеству способов организации опыта восприятия, тем самым ограничивали предел допустимого объема значений понятия сознание. Понятийная нелокализуемость и функциональная незаданность сознания, констатируемая в существующих научных спорах о том, что можно о нем сказать, есть исторический максимум, отмеченный существенными наработками в сфере понимания психических явлений сопряженных с актами сознания и его состояний. «Самые разные мыслители, начиная с Дж. Вико, обращали внимание на видимую необходимость того, чтобы все упоминания о сознании — будь то “высшие состояния” или обыденное непосредственное

осознание — оставались косвенными, основанными на использовании физической метафоры. Такого рода метафора проявляется не только в использовании для описания таких слов, как “поток” и “горизонт”, но также отражается в этимологиях всех языков для слов, относящихся к “сознанию” и вообще к субъективному опыту»⁸. Сознание и мир неразделимы, по выражению Г. Т. Ханта. Научное, религиозное, философское и художественное мышление были сопряжены с системным видением мира в поисках очевидного соответствия природы и элементов вымысла о сознании. Самостоятельность и зависимость — таковы две важные, непримиримо противоположные характеристики сознания. «Существуют два и только два типа мышления: первый нацелен на идею-понятие, второй — на идею-образ. Первый действует по законам разума и доказательства, второй вызывает к памяти и внушению. Первый присущ индивиду, второй — массе»⁹. Под влиянием толпы человек становится иным. Поясняя замысел интерпретаций, воспринятых опытом эзотерического видения мира, возможного понимания сознания, в качестве иллюстрации обратимся к цитате метафорического описания подобного свойства, данной Г. Т. Хантом: «Вода тоже повсеместно течет сквозь все формы, но она не лишена из-за этого собственной индивидуальности»¹⁰.

В общей психологической теории вопрос о том, каким образом можно обнаружить и затем пояснить связь между сознанием и его локализацией на уровне индивидуального бытия, которое при всех равных условиях уникально, часто редуцирован до описания состояний, экзистенциально и причинно обусловленных.

Для эзотерического видения мира отказ от функционального описания сознания в пользу так называемых измененных состояний и их феноменологического дискурса стал поводом вхождения

---

⁸ Хант Г. Т. Самый фундаментальный или самый ошибочный из эмпирических вопросов: что такое сознание? // Методология и история психологии. 2009. Т. 4. Вып. 1. С. 70.

⁹ Московичи С. Век толп. М., 1996. С. 141.

¹⁰ Хант Г. Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. М., 2004. С. 41.

в поле научной дискуссии о нем. Отметим, что выше приведенная фраза: сознание и мир неразделимы — эзотерична по своему содержанию, она не верифицируема, с точки зрения научной истины.

Интерес к измененным состояниям сознания возник тогда, когда само сознание попало в сферу «эзотерического видения», в пространство, не локализуемое исключительно научным экспериментом. В качестве отправной точки для понимания дискуссионности и этого варианта определения предлагаю обратиться к концепции А. Людвига. Измененные состояния сознания, по его определению, это изменения, фиксирующие на уровне субъективных переживаний или психологическом функционировании, отличные от действующих для данного субъекта нормы, рефлекслируемые самим человеком или отмечаемые наблюдателем. Заметим, что это одно из возможных системных определений границы допустимой нормы с целью описания субъективного опыта. По убеждению С. Московичи, прорыв бессознательного в сознание побуждает человека к коллективным формам поведения. Тогда очень важно понять, насколько обозначенные изменения сопряжены с проявлением бессознательного и являются ли эти формы проявления коллективными.

По своим направлениям наиболее распространенные подходы в исследовании измененных состояний сознания (ИСС) можно разделить на три группы: 1) поиск причин, приводящих к ИСС, гносеологический аспект; 2) описание самого переживания, зависящего от определенных (и/или еще не установленных (неопределенных) параметров, феноменологический аспект; 3) последствия ИСС, проявляющиеся на индивидуальном и коллективном уровнях. Как видно из перечисленных групп, вне поля зрения оказался вопрос о границе, где изменения сознания становятся различимыми. Вероятно, философское осмысление этой проблемы приведет к новым способам понимания сознания. Итак, научная эпоха порождает свой собственный взгляд на явления, не отвечающие на поставленные в рамках парадигмы, вопросы. Такие явления

именуются как выходящие за пределы общепризнанного, часто эзотерические, следовательно, обладающие некой сущностью.

С точки зрения онтологии, вопросы относительно понимания и объяснения перехода от одной сущности к другой — самые важные. В философском исследовании обнаруживается уникальный способ описания проблемы ИСС: называя что-либо, обнаруживая смысл в заявленных аспектах определения, ученый, как и эзотерик, создает свой мир. С момента формирования термина ИСС, в качественной определенности которого заложена изменчивость, в науке были созданы условия для изучения ранее отвергнутого.

В качестве научного проекта сознание имеет феноменологический и психологический смыслы. В ИСС на философском уровне фиксируется функциональное разобщение названных смыслов: феноменологическое состояние описывает переживания определенным образом, не затрагивая онтологической значимости; психологическое состояние обнаруживает каузальную связь.

Гегелевская идея развертывания форм сознания позволила выйти за рамки телесно-предметных определенностей, тем самым став предметом интереса со стороны выразителей смыслов внеконфессиональной религиозности. В вечной природе духа имеются и из нее проистекают наличное бытие и сознание. Для философии в этом смысле выразительность ИСС приближает к содержанию сознания. Так, «У. Джемс предполагал, что классический мистический опыт можно рассматривать как особенно усиленный и обостренный ощущаемый смысл. Не относясь ни к чему конкретному, он воспринимается как относящийся ко всему»¹.

Хотя исторически философия сознания исходит из положения о данности сознания и необходимости обнаружения его определенности, даже на сегодняшний день это одна из самых темных областей в науке. Сознание — это так называемая интенсивная величина, изменения, есть то единственное, что в ней возможно фиксировать. По выражению И. Канта, сознание всегда имеет степень, которая может быть еще уменьшена.

---

¹ Хант Г. Т. Указ соч. С. 65.

Философская рефлексия — это и понимание мира и его переживание, обнаруживается в актах творчества самого человека, которые делают эмоциональное восприятие мира ценностно ориентированным. В этом смысле философия является интегральной интерпретацией, наделяющей человеческое существование смыслами. Философский текст содержит совокупность интерпретаций личностно и субъективно обусловленных.

Фактически описания ИСС приводят к проблеме интерпретации: для одних направлений это данные, основанные на непосредственном эмпирическом опыте, которые не обязательно должны быть согласованы, для других — критерием является системность, несводимая к эмпирическим данным. Разобщенность методов и методологии приводят к разнородным классификациям ИСС.

Л. Витгенштейн в «Заметках о философии психологии» отмечает, что слова не доказывают мысль автора, а заставляют задуматься, что должно находиться в сознании человека, мыслящего таким образом. Выражение чувства подобно чувству. Это гносеологический парадокс: мы верим в наличие неких внутренних состояний, иначе исследование заведет нас в тупик.

Если исходить из того, что имеющийся объем значений понятия «сознание» значительно «скромнее» объема значений понятия психика, последняя трактуется как средство взаимодействия живого существа с непосредственной средой, то изменчивость сознания как особого рода связь с миром имеет нелинейный характер. В этом смысле количество факторов, провоцирующих ИСС, будет увеличиваться.

Способность сочетать явные и скрытые связи оказывается центром сознания, обуславливающая его зрелость. Таким образом, принципы, которые закладываются исследователем в процессе наблюдения и описания ИСС, — одна из главных проблем.

Контрольные вопросы и задания

1. Опишите проблемы, возникающие в науке в связи с пониманием сознания.
2. Какова, на ваш взгляд, перспектива междисциплинарного изучения измененных состояний сознания?

§ 2. Инструментализм эзотеризма: проблема подлинного и мнимого в культуре

В 1924 г. американским лингвистом Э. Сепиром была написана статья «Культура, подлинная и мнимая», перевод которой появился на русском языке в 1993 г. За сто лет до этого, в 1893 г., Ф. Г. Брэдли, британский философ, теоретик консерватизма, опубликовал работу «Видимость и реальность: Опыт метафизики». Брэдли утверждал, что мир, полный противоречий, должен быть отвергнут как нереальный. На этом основании оказываются отвергнутыми мир обыденного опыта, время и пространство, причинность и вещественность, исключительно непротиворечивость есть критерий «подлинности». По мнению Брэдли, только философия, в отличие от науки и здравого смысла, способна указать на общие логические условия абсолютной реальности. Э. Сепир, анализируя культуру как некое фундаментальное образование, пояснил, что нет необходимости говорить о каком-либо конкретном типе культуры. По его мнению: «Подлинная культура мыслима в рамках любого типа цивилизации и на любой ступени ее развития. Подлинная культура по природе своей гармонична, уравновешенна и самодостаточна»². Только в такой культуре человек обретает целостность, становится уникальным. «В идеале это культура, в которой ничто не является духовно бессмысленным»³. Мнимости повседневного бытия человека, или мнимая культура, это внешнее. Сепир писал: «Культура, которая не вырастает из коренных интересов и желаний ее носителей, которая направлена от неких общих целей к индивидууму, — это внешняя культура»⁴. Анализируя концепцию Э. Сепира о культуре, В. Межуев развивает его положения до следующего вывода: «Подлинная культура — та, в которой индивид живет, действует, мыслит в духе своей национальной культуры, в соответствии с заложенной в его

---

² Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 465.

³ Там же.

⁴ Там же.

народе культурной матрицей, а не в силу внешней и навязанной ему необходимости. Именно духовная слитность национальной культуры с индивидом придает ей подлинность»⁵. В наш век открытий, меняющих образ мира и самого человека, обнаруживают себя ранее скрытые механизмы преобразования и подмены в культуре. В этом смысле определение критериев подлинности и мнимости для носителя культуры, обозначает рубежи человеческого существования.

Конец XX в. стал еще и периодом инновационных проектов. Одним из таких проектов может быть назван «эзотеризм». Поводом к его появлению послужило обращение к нетипичному для классической психологии представлению о духовной фрустрации современного человека. «Человеческий род все дальше удаляется от истоков по мере того, как в мировой истории осуществляется процесс просвещения. Модерный, полностью рационализированный мир сегодня можно расколдовать, только превратив его в видимость»⁶. Отличительной характеристикой социальной жизни современного типа является ее особый динамизм. По мнению Э. Гидденса, динамичный характер современной жизни определяется тремя взаимосвязанными факторами: разделением времени и пространства и их опустошением; отрывом социальных отношений от локальных контекстов (или «открепление» социальных институтов); всеобъемлющей рефлексивностью.

В свою очередь, социальный мир позднего модерна понимается как продолжение тенденций, характерных для модерна в целом, а его своеобразие связано с радикализацией действия современных принципов. По удачному замечанию М. Эпштейна, «всякой философии присуща внутренняя пародийность. <...> Идея сверхчеловека, как бы ни относился к ней сам автор, есть пародия на реального человека. <...> Философское понятие есть все мыслимого мира и ничто — мира действительного. Философское понятие, или универсалия, противоречит собственному

---

⁵ Межуев В. М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб., 2011. С. 240.

⁶ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003. С. 121.

своему содержанию»⁷. В этом пафос философии позднего модерна, по сути, стремление так противоречиво высказать мысль, что ответственность за слово как таковое «снимается».

Начало этому процессу было положено гораздо раньше, чем было определено, что есть модерн. Модерн как эпоха осмысливается и как определенный этап исторического развития общества, предполагающий «новые системы индивидуального надзора», где особое значение придается измерению повседневной жизни и ее формальной упорядоченности.

Необходимо обратиться к еще одному термину, который ведет свое происхождение из практики социальной жизни, определяющей специфику отношений между людьми, формализованную до прав человека. В римском праве нам известен термин «*heres substitutus*» в значении добавочный (подназначенный) наследник. Причастие прошедшего времени *substituere co времени Средневековья изменило свою форму став substitutu, что значит* «поставить на место». Подмена, или мнимость, определили значение этого слова для современного мира.

Не меньший интерес представляет в этом отношении опосредующая роль капитала. В экономической науке конца XIX столетия появился специальный термин для обозначения замещения (подмены) одного товара другим, организации симуляции, схожести, но лишь по внешним признакам. Немного позднее в психологии замещение понимается как замена одних объектов и целей деятельности более доступными объектами и целями. Обратимся к примеру. В 1964 г. появилась работа Г. Беккера «Человеческий капитал», вероятно, не без влияния которой началась «экспансия» категории «капитал» в разные сферы производственной и духовной практики. Из экономической науки в социологию пришло сразу несколько версий: «языковой капитал», «капитал доверия», «религиозный капитал», «юридический капитал», «капитал самостоятельности». По этому поводу в 1979 г. высказывается сторонник концепции П. Бурдьё, Пол ДиМаджио: «Понятие капитала

---

⁷ Эпштейн М. Философия возможного. Ч. 1: Модальность в мышлении и культуре. СПб., 2001. С. 14 (Сер. «Тела мысли»).

превращается из мощного и точного орудия анализа в бессодержательную фигуру речи»⁸. Так происходит миграция понятий в смежные сферы и их семантическое опустошение.

Интерес к фрагментарному опыту людей, к так называемой коммодификации (превращению в товар), приватизации веры, аффективной нейтральности, по мнению Э. Сепира, стали признаками модерна, эпохи мнимой культуры. Преобразования произошли и с термином «модерн». «Модерн» в значении обновления характерен для многих исторических эпох: поздней Античности (термин *moderni* был введен христианами, отличавшими себя от язычников — *antiqui*), Возрождения (у Дж. Вазари встречается термин «модерный век»), Нового времени (синонимичен новоевропейской культуре). А в XIX в. и первой половине XX в. более сложным значением, «проектом модерна» (Ю. Хабермас) именуется свойственный этому периоду способ самосознания культуры.

Еще одной заслугой авторов XX столетия, как профессиональных философов, так и литераторов, является то внимание, которое им удается удерживать по отношению к мирам возможного, создаваемым представлениями человека о себе самом и о Другом. Образы действительности, предлагаемые в философских коннотациях «свободы» и «свободы выбора», претерпевают изменения не столько в восприятии индивидуального сознания, сколько в соответствии с теми императивами, которые сакрализованы в основании культуры.

Имеющиеся различия мировидения и мировосприятия в философии, науке и религии демонстрируют палитру образов действительности. В них современный человек обнаруживает «иного себя» в мире и для мира.

Обратимся к истории возникновения образа «человека подмененного» в современном мире и спектру имеющихся значений. Соотношение сущности и образа впервые получает свое уникальное выражение в античности. «Гераклитов мир-трансформер, мир-оборотень, лишь огненный лик знает в качестве изначального

---

⁸ DiMaggio P. Review Essay: On Pierre Bourdieu // American Journal of Sociology. 1979. № 84 (6). P. 1468.

облика своего. Мы же образы преходящие этого мира то почитаем за образа, то узреваем в них дьявольские личины»⁹. Для автора приведенной цитаты поводом к размышлению стала не философия Гераклита, но образ того мира, который им создается.

В научном наследии О. М. Фрейденберг симуляция рассматривается как «придание предмету без свойства характера подлинности, а предмету со свойствами — мнимости: либо утаиваются признаки “самого себя” (*ipse verus*), либо приписываются себе чужие признаки (*imago*)»¹⁰. В культурологических концепциях XX в. проблема понимания соотношения пространства и времени как некоего континуума для появления и фиксации в нем человека выходит за рамки изучения отношения мифологического и индивидуального в сознании. Миф о вечном возвращении становится популярным в связи с пересмотром идеи цикличности на рубеже веков. Идея своего рода особенного поворачивания, смены, оборачивания в интерпретации времени и пространства осмысливается в литературе и философии.

Идея подмены присутствует и в трансформациях массового сознания во второй половине XX в., например тезис «изменчивость и многообразие должны быть замечены не менее, а даже более, чем сходство, ибо именно они таят в себе неожиданность и требуют каждый раз новой реакции, а значит — и повышенного внимания, дабы не ошибиться в этой реакции»¹¹. Начало XX в. задает новый потенциал для легитимации изменчивости в различных плоскостях: философии, искусстве, религии и науке. Возникает концепт «абсурдное сознание», который становится основанием для новых стилей мышления.

---

⁹ Лютова С. Н. Метафоры оборотничества в поэме «Молодец»: образы и образа Марины Цветаевой. С. 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/files/14110/> (дата обращения: 06.10.2015).

¹⁰ Фрейденберг О. М. Происхождение греческой лирики [Электронный ресурс]. URL: <http://freidenberg.ru/Docs/Nauchnyetrudy/Stat'i> (дата обращения: 05.04.2016).

¹¹ Пашина Д. Оборотничество и оборачивание [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_06 (дата обращения: 05.04.2016).

Секулярная мораль и светское право — не менее обусловленные (неподлинные) для нашего времени понятия, утверждение свободы выбора, диссонируют с верой в авторитет Священного Писания. Может ли секулярная мораль в век «После добродетели», по определению А. Макинтайра, дать ориентиры будущему человеку, определить его моральные максимы? Учитывает ли светское право принципы христианской этики? Вера и надежда, свобода и постулируемая ответственность современного человека — это множественность и относительность установок морального сознания современного общества, сама «моральность» которого вызывает сомнение. Светское право, устанавливая в качестве основных прав право на жизнь, свободу и собственность, измеряет тем самым рубежи веры человека и смысла человеческой жизни.

Самосознание современного человека пребывает в парадоксах веры и понимания, убеждений и пропаганды, норм и морали, в плюрализме значений. «Верить — значит производить духовный синтез»¹², тем самым постулируя разорванность бытия. Утверждение такой веры лишает бытие человека целостности.

Различение себя и противостоящего объекта имеет несколько следствий. Одно из главных — появление феномена оборотничества. Моделирование ситуации «видимое для видящего» даже в сложных системах сопряжено с обращением к внешнему — внутреннему, объект — субъекту. Подобного рода редукция возвращает нас к утверждению о границах сознания: «...вера развивается в нашем сознании, создавая вокруг себя ясно различимое сплетение мыслей и действий»¹³.

Человек обнаруживает себя посредством символических действий. Тем самым он присутствует везде, куда его заводят воображаемые миры, образы противоречий между реальностью предмета и его отсутствием. Его присутствие тождественно отсутствию.

Философская проблема Другого, обнаружившая свое фактическое завершение в рецепциях гносеологического характера

---

¹² *Тейяр де Шарден П.* Как я верую. Божественная среда / пер. с франц. М., 1992. С. 139.

¹³ Там же.

в XX столетии, стала наиболее заметным полем трансляции смыслов подлинного и мнимого в повседневном бытии и способах самоопределения человека. Мифопоэтика рубежа веков снабжает современного человека конструкциями возможного времени и пространства, которые освоены эзотерическими учениями в полной мере.

Центральная идея оборотничества связана с перевоплощением, копированием, *ничтожащим* сущностное в образце. В то время как со-образность существа и ситуации характеризует мир мифопоэтики, рождения прекрасного. В истории философии, по мнению Д. В. Пивоварова, это присутствует в виде двух «противоборствующих взглядов на понимание образа: образ — метка прообраза, и образ — представительная часть оригинала»¹⁴. Признаем, что необходимо учитывать даже те вновь возникшие нормы, которые признаются не всеми, например стиль письма, предложенный неоднозначным проектом постмодернизм, проигнорировав который, возможно, что-то будет утрачено. Подлинно мыслить, приобщиться к подлинному существованию было приоритетом единого мира, мира гармонии. Многообразие повседневных версий нахождения в бытии, бытование мнимого о бытии повлекло за собой развитие технологии. Можно с определенной смелостью заявить, что технологический прорыв XXI столетия сбалансирован мнимостью человеческого существования.

Стремление понять основание различия многоипостасности и оборотничества, соотношение сущности и образа, позволяют предположить, что философские традиции Запада и Востока имеют разные по природе способы понимания отражения. «И если многоипостасность полагает такое соотношение максимально свободным, если оборачивание, равно как и древнее оборотничество, допускают сохранение единой сущности при смене образов, то вся трагедия позднего оборотничества состоит в том, что оно, взяв из древних представлений идею смены облика, соединило эту идею с классической античной теорией единства души и тела,

---

¹⁴ Пивоваров Д. В. Синтетическая парадигма в философии : избр. статьи. Екатеринбург, 2011. С. 30.

точнее, не единства даже, а единичного соответствия, и восприняло смену облика, как смену сущности. И именно это странное соединение вызывает панику и отторжение, непонимание и страх оборотничества»¹⁵.

Архаическая Греция шла под знаком возникновения понятий прямо из образа¹⁶. Греция классическая под знаком становления понятий. Так называемый гносеологический слом произошел с конца V — начала IV в. «Между познающим лицом и познаваемым миром возникла дистанция особого рода, из которой рождается категория перспективы: предмет не просто отодвигается, но получает характер объекта для субъекта, для его личных целей. Образ вытесняется понятием. Категория признака берет верх над категорией целостности, метод отвлечения — над показом воочию»¹⁷. Религия также становится отдельной сферой деятельности индивида. Отделенность влечет за собой вполне понятный в этом смысле итог: иллюзорность, подражание реальности, рождение вымысла о реальности, подобие.

Вторым важным событием для описания причин возникновения идеи мнимости стало появление в механике XVII в. термина «виртуальность». Появление термина было связано с возможностью обозначить некоторый математический эксперимент, стесненный ограничениями и внешними связями. Смысл, закладываемый в понятие «виртуальный мир», сегодня обнаруживает двоякость уже нескольких оппозиций: возможность и действительность, мнимость и подлинность, кажимость и явленность, истинность и ложность, правда и заблуждение. Современная виртуальность существенно скорректирована интерактивностью. Например, изучение психогенных аспектов экранных технологий, влияния виртуального мира на современное искусство.

---

¹⁵ Пашина Д. Оборотничество и оборачивание [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_06 (дата обращения: 05.04.2016).

¹⁶ См.: Фрейдберг О. М. Происхождение греческой лирики [Электронный ресурс]. URL: <http://freidenberg.ru/Docs/Nauchnyetrudy/Stat'i> (дата обращения: 05.04.2016).

¹⁷ Там же. Лист 23.

Симуляция здесь совсем иного рода. Это так называемая иллюзорно-чувственная квазиреальность. Компьютерными двойниками реальности являются виртуальные артефакты, автономизированные симулякры. Мнимая реальность таких артефактов отторгает образность. Место означающего занимает фантом, лишенный онтологической значимости, не «отражающий реальность, а заменяющий ее гиперреальным дублем».

Мир XXI в. в образах, создаваемых полотнами таких современных художников, как Б. Вальехо, Ф. Фразетта, Д. Белл, Д. Маслия, наполнен виртуальными артефактами. Отвлекаясь от реальности, художник XXI в. создает такой фантом, который претендует на место действительности. «Понятийный аппарат, разработанный Гидденсом для описания особенностей социальных практик современного типа, послужил деконструкции концептуального фантома — образа рационального индивида как модельного действующего лица современной социальной жизни»¹⁸. Массовая культура опустошает искусство.

Итак, перед нами проблема понимания и интерпретации реальности. Онтологические и гносеологические характеристики реальности описательно присутствуют в таких противоположностях: наличие и/или отсутствие; подлинность/мнимость.

В науке XX в. многоуровневость и системность рассматриваются как базовые характеристики. Описание реальности возможно в разных качественных состояниях. Так, индивидуальный опыт человека задается в терминах его личной «истории», сакральных смыслов. Многообразны сценарии религиозности в информационном пространстве современного мира. Программа выживания, выражаясь в терминологии Т. Лири, уступила место сценариям реализации глубинной религиозности. Контуры религиозных трансформаций в информационном пространстве от индивидуальных до коллективных становятся шире. Обнаруживается спектр вариантов религиозности от внеконфессиональной до попыток formalизовать религиозность в каждом конкретном проявлении

---

¹⁸ Фурс В. Н. «Критическая теория позднего модерна» Энтони Гидденса [Электронный ресурс]. URL: [Text.tr200.biz / page 1](http://Text.tr200.biz/page/1) (дата обращения: 08.05.2016).

человеческой активности (убеждении, уверенности, интересе, заблуждении) в том, что тревожит человека. Иначе говоря, такое представление о реальности позволяет вопрошать о «подлинности» как самого человеческого, так и окружающего мира.

Существующие сценарии поведения имитируют создание целостности пространства, и, возможно, в этом причина актуальности сценарных подходов как в житейской, так и в научной жизни XXI в. Эффект имитации настолько удачен, приближен (или подобен) реальности, что позволяет осуществлять подмену настоящего мнимым, представлять себя «Другим». Описывая этот феномен, И. Гофман назвал это мимикрией «подлинного человека» до ситуативности повседневного бытия.

Французский социолог и философ Ж. Бодрийяр, осмысливая феномен массмедиа, утверждал, что «телевидение — это уверенность в том, что люди больше не разговаривают между собой, что они окончательно изолированы перед лицом слова, лишенного ответа»¹⁹. Образы опережают реальность, переворачивая причинно-следственную связь между реальным фактом и его воспроизведением. Гиперреальность усугубляет равную невозможность реального и вымышленного.

Таким образом, процесс распространения идей усиливается средствами массовой коммуникации, благодаря чему идеи постепенно становятся общеизвестными и, в конце концов, служат материалом для дальнейшего творчества.

В XX в. философская антропология стала удобным инструментом для реализации и приобщения к результатам культурного развития. Антропологические проблемы выполняют роль фактического обеспечения известной и поддерживаемой теории. Например, заданная Хайдеггером определенность «философской антропологии» как претендентки на роль интегральной основы всей современной философии воспринимается вполне естественно в рамках имеющегося дискурса. Представления о человеке шаблонизированы, приобщением считается утверждение статуса

---

¹⁹ Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа. М., 1999. С. 204.

человека в познавательных версиях, его формальных характеристик, но не его подлинности. Решение и определение оказываются уже принятыми в контексте предыдущего исторического периода в той или иной культурологической и философской ситуации. Стратегия современного осознания есть декларирование нравственного превосходства того или иного принципа в деятельности человека. Аспектуальность изучения и понимания назначения человека превращается в акт влияния.

Собственно, что можно противопоставить этому пониманию человека? Современная философия эту проблему не решает. То же самое происходит с антропологическими версиями проблемы человека. Понятийный аппарат современного общества имеет ряд структур, природа которых социокультурно не оговорена. Духовное и нравственное развитие человека — это становление отношений человека с трансцендентным.

§ 3. Иррелигиозность эзотеризма

Культурный ландшафт современной цивилизации имеет свои особенности. Традиционное во всей своей полноте и новые формы проявления культуры создают неповторимую атмосферу современности. Совмещение стилей, направлений, новаторства и традиционализма являет собой тенденцию, обозначенную постмодернистским «пастиш». Поиск фактичности и определение факта в научном исследовании как такового повлек за собой два типа высказываний: факт возрождения религиозности (например, В. А. Лекторский) и факт контекстуального противостояния религиозности официальным религиям современного мира (В. Розин, В. Ханegraаф). Пастиш преобразовался в универсальный метаязыковой принцип. Выражается это в образах человеческого бытия. Нередко в современной науке эмпирические методы сопряжены с изысками схоластических допущений. Значение наблюдения в научных исследованиях вытесняет умозрительное размышление. Своеобразной ареной этих процессов выступает человек. С конца прошлого столетия оформились две тенденции: первая состоит

в вербализации психических процессов и состояний (например, заинтересованность измененными состояниями сознания); вторая тенденция обозначилась в современной науке, которая отдает приоритет умозрительной практике (устойчиво сочетающей в исследованиях потенциал видения и знания, что отражено в термине умозрение).

В современной культуре воплощается образ, исторически знакомый по описаниям поздней античности: где культура понимается как некое единство в процессе живого общения со своим окружением. Тогда и гностический миф не столько получает новое толкование, сколько вновь возникают условия его прочтения.

Создание самой идеи параллельного пространства имеет глубокий смысл: создается нечто подобное привычной сфере понимания человека, пространство которого открыто настолько, что возможно прибегнуть к вопрошанию о неведомом, неявном и непостижимом. Язык схематизирует избранное мгновение бытия.

По мнению В. Ханegraафа, в утверждении трех типов знания: разума, веры и гнозиса, — воспроизводится триада рационального, интуитивного и религиозного познания. Вера в значении слова «веритас» — знание как таковое предполагает наличие веры, будь то сопряженное с изначальной установкой на приоритет разума, либо приоритет внутреннего опыта. Тем самым знание глубоко укоренено в вере: тогда можно говорить о вере как вере (это знание в прочтении В. Ханegraафа) и вере как разуме (разумной установке, в нашем языке это выражено понятием убеждение, нахождение возле веры). Знание, о котором Т. Андре писал: «его источник — внутреннее озарение или откровение, обретаемые благодаря новой способности, прозрению своего рода, которое можно достичь лишь путем мистического просвещения. Его содержание иное... Оно открывает новый взгляд на происхождение мира, иерархию божественных сил и скрытую сущность человека»²⁰.

---

²⁰ *Андре Т. Исламские мистики.* СПб., 2003. С. 27.

Вербализация психических процессов и состояний сознания возможна лишь в формах поэзии, метафоры, иносказания. Этот аспект неоднократно становится предметом дискуссий о невыразимости истинного знания. Герменевтика священного текста как направление, где слушание другого языка, равно как и феномен глоссолалии, порождает «многоголосье речи», полифонию жизненных миров. На сегодняшний день это область знания, где высвечиваются содержательные пласты. В свою очередь, мистическое не выразимо, так же как значительная часть психики не может быть выражена средствами обыденного языка. Эзотерическое выразимо метафорически, иносказательно. В этом смысле мы находимся в зоне сопричастности эзотерического и мистического, конечно, понимая и оговаривая их различие.

Интерес к другому, не только выраженный в особого рода биографиях, но и в литературном феномене плагиата у позднеантичных авторов, выводит нас на интерес к языку эпохи. Сегодня концептуальные схемы видения, диалога и внимания к другому — это не просто увлечение модными тенденциями в литературных и поэтических транскрипциях, в эпохальном смысле это уравнивание по разрешению альтернатив понимания. Понимание выступает как актуальность «между».

Информационное пространство выступает стихией. Новая религиозность — суть новое формально-сдержанное отношение к традиции, отказ традиционному внутреннему в угоду внешним проявлениям.

Каждая эпоха имеет свои метафоры и аналогии, сегодня метафорой стало сознание. Метафора состоятельна в причастности, а это есть память, освоенность на уровне символов и образов, либо стремление к этой освоенности. Ситуация современного мира такова, что суммарно многоголосье и поливариативность могут привести к эффекту прочтения некоего общего значения.

Каждый автор наделен собственным стилем прочтения нуминозного и священного. Феноменология религии в этом смысле ближе искусству — это некое актуально авторское образование, где удивительным образом ставится проблема выражения смысла

автором и в то же самое время видения смысла. Это область личного делания и область причастия. Внутренний опыт конкретного человека в такой постановке вопроса приобретает черты целого и значимого.

Структуры религиозного сознания в контексте феноменологии позволяют обнаружить и по возможности описать механизмы его функционирования (интенция, редукция, интуитивное постижение). Парадокс современного общества: казаться — значит быть. Виртуальная реальность, в которой возможно все: сценарии религиозности от параллелей с естественной религией и киберрелигии до сознательного тиражирования искаженных образцов. Сознание лишь метафора, но в метафорическом сне языка есть возможность усмотреть подлинно родовое, согласное с основанием бытия.

В итоге современный человек обратился к достаточно древним практикам называния и именования пространства, параметры которого изменились, его можно моделировать и обретать. Изменения интереса и направленности в репрезентации смыслов привели к иллюзиям восприятия. Священное как переживаемый и мыслимый феномен актуализируется в религиозном сознании, но таковым последнее становится отнюдь не в силу совершения религиозной практики, обрядов. Религиозными по направленности сознания будут выбор жизненного пути, героизм, признание в своих чувствах, завещание.

Собрание современных текстов невозможно вне учета контекста эзотеризма. Лексическое в XX в. стало лишь структурной данностью в XXI в.

Внутреннее и внешнее, эзотерическое и экзотерическое, скрытое и явное — то, каким образом организовано наше видение, позволяющее сказать о человеке как определенном в отношении бытия и небытия. *Видение* — отклик усмотренного человеком мироздания. Видение — порождение сферически определенные отношения внутренне — внешнее, скрытое — явное, но не динамически существующие соподчинения: верх — низ, правое — левое; истина — ложь. Следовательно, критерий наличия видения — «точка инфлексии» (инфлексия — подлинный атом,

эластичная точка, по П. Клее), «двусмысленный знак» (Г. Лейбница), «умный первоорганизм» (П. Флоренский), «место космогенеза», «промежуток между измерениями» (П. Клее), «внутренняя сингулярность» (Б. Каш). Современная философия обратилась к понятию «видение» в связи с изменением статуса этого понятия как в системе философского знания, так и его трансформаций в прикладной науке.

Видение — одна из наиболее целостных и самодостаточных категорий. Определение ее возможно парными категориями, выявляющими ее вогнутости (сокрытое) и центры кривизны. Сама категория «видение» восходит к *технологической цепочке* наиболее общих и целостных категорий, таких как бытие и мировоззрение. Видение является основной категорией для понимания эзотеризма и эзотерического учения. Характер связи между составляющими элементами при описании категории — символическая идеализация.

Труд Ж. Батая «Внутренний опыт» резюмировал ситуацию изменившегося отношения к области эзотерического, к области, где незнание позиционирует себя классической парадигме, области, где все неуместное и возмущившее своей недоказуемостью официальную науку обретает авторитет.

Инициация — есть видоизменение сущности в период становления другим, иным. Инициация — то, что объединяет внешний и внутренний опыт — присутствие, для эзотерического знания — это присутствие-инициация, но в том и в другом случае присутствие, основанное на сообщении. Именно это новшество в понимании эзотерического сегодня было отмечено Батаем и породило всплеск эмоциональных откликов, транслируемых для сообщества более и менее подготовленных слушателей в виде индивидуальных откровений. Инструментально каждая эзотерическая система обладает подобным выходом в массы.

Так называемые непознанные явления всегда вызывали интерес и массовые увлечения в среде людей с наименее выстроенной системой оценок и суждений относительно

чего-либо, хотя и рационализм, и мистицизм способны порождать идейное многообразие.

Роль пограничных для познавательного процесса феноменов выявляет важное значение личностного фактора. Знание как таковое — наиболее призрачное понятие, не позволяющее судить о содержании и значении знания. В этом смысле личность ученого, личность религиозного деятеля является рубежом формирования представления о себе, о другом для себя, о мире в целом.

В результате любая попытка разграничения светской и религиозной жизни имеет своим следствием динамичную картину обособления институциональных форм от жизни индивидуальной, выраженной в закрытых смысловых структурах, доступных пониманию лишь избранным, тем, кого именуют посвященными.

Язык выступает не местом постоянного хранения и обозначения, а сложной системой порождения и уничтожения, отличных от самого языка структур — смысла, в то же время смысл произведен из концепта языка.

Как уже отмечалось, именно в XX столетии эзотерики пошли «в народ», публично разъясняя и пропагандируя свои идеи. Эзотеризм приобрел массовый характер, оказывая влияние на формирование общественного сознания.

Контрольные вопрос и задания

1. Назовите понятия, влияющие на формирование образа эзотеризма в современном мире.
2. Определите значение эзотеризма для современной культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В эзотерически религиозном опыте современного человека есть такое явление, как словесный детерминизм — типичные фразы сталкиваются в непримиримой понятийной конкуренции. Активность в отношении определения и обнаружения видов сакрального привела к смелым высказываниям. Иллюзия для современного человека — революционное достижение. Революционное, так как признание за реальностью такой метафоры, как иллюзорность, позволяет по меньшей мере предположить готовность отказа от прошлого. Метафоры и фразеологизмы — это феноменальные образования, симулирующие сознание как такое. Например, облекать (воплощать, выражать в определенной конкретной живой форме), облекать плотью и кровью (оживлять), компьютер, реторта.

Терминологическое разнообразие (лишенность образа — без-образность) современного религиозного языка позволяет предположить, что термины служат форматом адаптации сознания к проявлению феноменальных свойств.

Метафора выявляет целое, так что слоговое и фразеологическое множество уступает место метафорическому сказанию. В XXI в. это поливалентность смыслов. Теория мемов продолжает дублироваться, так как хорошо встраивается в теорию восприятия на уровне локального индивида. Вспомним одно из основных свойств восприятия — целостность и константность, — в отношении которого сегодня наблюдается новая динамика.

Человек познает мир ежедневно и в разных аспектах. Смысл теории мемов, конкуренция с реальностью, выход из пространства Интернета в повседневные практики обоснования метафорической роли значений понятий, созданных по принципу отказа от предельного.

В эзотерической традиции самосознание человека рассматривается с позиции духовного совершенствования, которое начинается с психопрактик, видоизменяющих личностные качества, которые приобретаются в процессе социализации.

Эзотеризм представляет собой социокультурный феномен в современном обществе, его дискуссионный характер, позволяет рассматривать его в различных версиях освоения мира. Эзотерические учения формируют новую эзотерическую культуру.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

- Верслуис А.* Что такое эзотерика? Методы исследования западного эзотеризма / А. Верслуис // Государство. Религия. Церковь (в России и за рубежом). 2013. № 4 (31). С. 11–35.
- Золотухина-Аболина Е. В.* Эзотерика для непосвященных, или Нерасколдованный мир / Е. В. Золотухина-Аболина. Пенза : Золотое сечение, 2009. 240 с.
- Иванова О. А.* Специфика современного эзотеризма в России: культур-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук / О. А. Иванова. Ставрополь, 2006. 150 с.
- Панин Ст.* Современное колдовство. Викка и ее место в духовной культуре XX — начала XXI века / Ст. Панин. М. : Эдитус, 2016. 252 с.
- Пахомов С. В.* Специфика современной российской эзотериологии / С. В. Пахомов // Государство. Религия. Церковь (в России и за рубежом). 2013. № 4 (31). С. 36–65.
- Пахомов С. В.* Специфика эзотерического знания // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма / С. В. Пахомов. СПб. : РХГА, 2010. 288 с.
- Розин В. М.* Эзотерический мир. Семантика сакрального текста / В. М. Розин. М. : Эдиториал УРСС, 2002. 320 с.
- Стерледев Р. К.* Естественнаучное и эзотерическое видение мира в аспекте имманентного и трансцендентного / Р. К. Стерледев // Религиоведение. 2006. № 1. С. 60–68.
- Ханеграаф В.* Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся / В. Ханеграаф. М. : Центр книги Рудомино, 2016. 256 с.
- Халтурин Ю. Л.* «Небесная наука»: западная алхимия и российское розенкрейцерство в XVII–XIX вв. / Ю. Л. Халтурин, В. В. Кучурин, Ю. Ф. Родиченков. СПб. : Изд-во РХГА, 2015. 380 с.
- Хеллер Ст.* Гностицизм / Ст. Хеллер. М. : Кастилия, 2014. 126 с.

- Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии / М. П. Холл. М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2007. 864 с.
- Эвола Ю. Герметическая традиция / Ю. Эвола. Воронеж : TERRA FOLIANTA, 2014. 272 с.
- Эвола Ю. Мистерия Грааля / Ю. Эвола. Воронеж : TERRA FOLIANTA, 2013. 216 с.
- Эгильский Е. Э. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения : учеб. пособие / Е. Э. Эгильский, А. В. Матецкая, С. И. Самыгин. М. : КНОРУС, 2011. 224 с.

Дополнительная литература

- Андре Т. Исламские мистики / Т. Андре ; пер. с нем. В. Г. Ноткиной. СПб. : Евразия, 2003. 240 с.
- Андреев Д. Роза мира / Д. Андреев. М. : Ред. журн. «Урания», 1998. 608 с.
- Вандерхил Э. Мистики XX века : энциклопедия / Э. Вандерхил. М. : ООО «Издательство Астрель» ; МИФ : ООО «Издательство АСТ», 2001. 576 с.
- Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / сост., коммент., пер. с др.-греч., лат., фр., англ., нем., польск. К. Богуцкого. Киев : Ирис ; М. : Алетейя, 2001. 623 с.
- Гроф С. Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания / С. Гроф ; пер. с англ. О. Цветковой. М. : ООО «Издательство АСТ» и др., 2001. 256 с.
- Дафтари Ф. Краткая история исмаилизма: Традиции мусульманской общины / Ф. Дафтари ; пер. с англ. Л. Р. Додыхудоевой, Л. Н. Додхудоевой. М. : ООО «Изд-во АСТ»: «Ладомир», 2004. 273 с.
- Дезгри А. Тайные знания ордена тамплиеров. Книга чудес и откровений / А. Дезгри ; пер. с фр. СПб. : Евразия, 2006. 400 с.
- Жаров С. Н. Трансцендентное в онтологических структурах философии и науки / С. Н. Жаров. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. 351 с. (Рациональная характеристика мистического опыта: христианство, даосизм, буддизм, античность.)
- Иорданов М. Сакральные тайны ислама / М. Иорданов. М. : Быстров, 2006. 415 с.
- Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия / отв. ред. С. В. Пахомов. СПб. : РХГА, 2009. С. 5–27.

- Москвичева Н. А. Рудольф Штайнер (эзотерическая философия) / Н. А. Москвичева. М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н/Д, 2006. 127 с.
- Религиоведение : энциклопед. словарь. М. : Академический проект, 2006. 1256 с.
- Розин В. М. Демаркация науки и религии: анализ учения и творчества Э. Сведенборга / В. М. Розин. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 168 с.
- Скворцов Л. В. Гипотетический эзотеризм и гуманитарное самосознание / Л. В. Скворцов : избр. труды. М. : ИНИОН РАН, 2000. 297 с.
- Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. М. : Универс. 1993. 656 с.
- Таевский Д. А. Синкретические религии и секты / Д. А. Таевский : словарь-справ. М. : INTRADA, 2001. 159 с.
- Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного / Е. А. Торчинов. СПб. : «Азбука-классика», «Петербургское Востоковедение», 2007. 480 с.
- Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния / Е. А. Торчинов. СПб. : «Азбука-классика», «Петербургское Востоковедение», 2005. 544 с.
- Тримингэм Дж. С. Суфийские ордена в исламе / Дж. С. Тримингэм ; пер. с англ. А. А. Ставиской ; под ред. и с предисл. О. Ф. Акимушкина. М. : «София», ИД «Гелиос», 2002. 328 с.
- Хант Г. Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения / Г. Т. Хант ; пер. с англ. А. Киселева. М. : ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. 555 с.
- Хисматулин А. А. Суфизм / А. А. Хисматулин. СПб. : «Азбука-классика» ; «Петербургское Востоковедение», 2003. 224 с.
- Шмаков В. Священная книга Тота: Великие Арканы Таро. Начало синтетической философии эзотеризма / В. Шмаков. Киев ; София, 1993. 543 с.
- Штайнер Р. Истина и наука: пролог к «Философии свободы». Философия свободы: основные черты одного современного мировоззрения / Р. Штайнер. СПб. : Изд-во «Деметра». 2007. 440 с.
- Эзотеризм : энциклопедия. Минск : Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002. 1040 с.

Интернет-ресурсы

<http://www.esswe.org/>

<http://home.medewerker.uva.nl/w.j.hanegraaff/>

СПИСОК КУРСОВЫХ ПРОЕКТОВ

1. Понятие эзотеризма, эзотеризм и экзотеризм: концепции, интерпретации.
2. Формы эзотерического знания.
3. Механизмы формирования эзотерического знания в философии религии.
4. Классификация эзотерических учений.
5. Моральные и научные стороны тайных учений.
6. Эзотеризм и религия: религиозно-философский аспект.
7. Эзотеризм и философия: проблемы, тенденции.
8. История эзотерических учений: основные учения и их развитие.
9. Эзотерические традиции Востока и Запада.
10. Оккультизм и его виды.
11. Астрология и алхимия в системе оккультных и эзотерических учений.
12. Основные разновидности спиритизма.
13. Теософия и антропософия.
14. Астротеология и астромифология.
15. Астрология: наука, псевдонаука, идеология?
16. Современная астрология: проблема идеологизации.
17. Эзотерические учения и современная наука: изменение статуса эзотерических учений в современной науке.
18. О природе трансперсонального опыта.
19. Эзотерические учения о проблеме «понимания».
20. Проблема сознания: спонтанность, ограниченность, вариативность.
21. Иное: смыслы, понятие, концепции.
22. Эзотеризм и мистицизм.
23. Рациональный смысл магии.
24. Герметизм, принципы организации Вселенной и их следствия для науки.
25. Проблема типологии и классификации современных мистических учений.
26. Соотношения мистического и эзотерического в философии религии.
27. Специфика понятий сакрального текста.

28. Символизм в эзотерических учениях.
29. Язык эзотерических учений (сравнительный анализ).
30. Мистический текст: смыслы и интерпретации.
31. Догмат, этика и мистика в составе христианских учений.
32. Эзотерика и мистический опыт.
33. Шиизм и эзотерическая герменевтика.
34. Иسمаилизм: вопросы космологии, антропологии, эсхатологии.
35. Инициация, посвящение, обращение: терминологический анализ.
36. Священные источники суфизма.
37. Мистические темы Корана.
38. Мистицизм в раннем исламе.
39. Мутазилиды и развитие суфизма.
40. Учение Халладжа: основные сюжеты, идеи, категории.
41. Основные элементы суфизма.
42. Суфийская община и ее организация.
43. Учение аль-Газали.
44. Зарождение суфийской литературы.
45. Суфийская поэзия (основы «исламической» поэзии); арабская суфийская поэзия; персидская суфийская поэзия: основные сюжеты, мотивы, смыслы).
46. Суфийская музыка и танец.
47. Организационная форма мистицизма: институт ханака/рибат. Школы мистицизма.
48. Суфизм и современный мир.
49. Суфизм и модернизм.
50. Суфизм и государство.
51. Суфизм и фундаменталистский ислам.
52. Новый стиль суфийского руководства.
53. Происхождение и развитие масонства. Масонские системы.
54. Масонство в Англии XVIII и XIX веков.
55. Масоны и тамплиеры: что связывает оба ордена. Характеристика ордена тамплиеров: основатель, особенность учения.
56. Французское масонство в XVIII веке.
57. Орден Иллюминатов: характеристика идей.
58. Русское масонство: представители и основные идеи.
59. Московское общество розенкрейцеров. Значение обрядов вольных каменщиков.
60. Символы масонов.
61. Польское масонство: основные идеи, представители.

62. Массонство в Североамериканских Соединенных Штатах.
63. Массонские системы и цепь взаимосвязи между ними.
64. Принципы масонства.
65. Знаменитые масоны XX столетия: Рузвельт, Трумен, Черчилль.
66. Догматика и мистика в христианстве.
67. Мистерии смерти и воскресения.
68. Фундаментальные категории индийской йоги.
69. Основные идеи тантрического буддизма.
70. О соотношении оккультизма, эзотеризма и герметизма.
71. Современные представления об энергии и эзотерические учения.
72. Учение «Живая этика»: характеристика, идеи и интерпретации.
73. Энергия и проблема зла.
74. Концепция универсальной космической голограммы.

СПИСОК КОНТРОЛЬНЫХ ВОПРОСОВ

1. Понятие эзотеризма, эзотеризм и экзотеризм.
2. Предмет эзотерических учений.
3. Формы эзотерического знания и механизмы его формирования.
4. Классификация эзотерических явлений.
5. Моральные и научные стороны тайных учений.
6. Эзотеризм и религия.
7. Эзотеризм и философия.
8. История эзотерических учений.
9. Эзотерические традиции Востока и Запада.
10. Оккультизм и его виды.
11. Астрология и алхимия в системе оккультных и эзотерических учений.
12. Основные разновидности спиритизма.
13. Розенкрейцеры и масоны.
14. Теософия и антропософия.
15. Астротеология и астромифология.
16. Эзотерические учения и современная наука: изменение статуса эзотерических учений в современной науке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. ЭЗОТЕРИЗМ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ	10
§ 1. Концептуализация понятия «эзотеризм» в XXI в.	10
§ 2. Основные подходы к изучению феномена эзотеризм	17
§ 3. Междисциплинарный характер изучения эзотеризма.....	21
§ 4. Институционализация исследований эзотеризма	28
Глава 2. СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РЕАЛЬНОСТИ В ЭЗОТЕРИЗМЕ.....	34
§ 1. Проблема интерпретации и понимания реальности в эзотеризме.....	34
§ 2. Проблема демаркации научного и эзотерического знания	38
§ 3. О темпоральных характеристиках и представлениях о времени в эзотеризме.....	43
Глава 3. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЗНАНИИ В ЭЗОТЕРИЗМЕ	48
§ 1. Проблема концептуализации сознания.....	48
§ 2. Инструментализм эзотеризма: проблема подлинного и мнимого в культуре	53
§ 3. Иррелигиозность эзотеризма.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71
СПИСОК КУРСОВЫХ ПРОЕКТОВ	74
СПИСОК КОНТРОЛЬНЫХ ВОПРОСОВ.....	76

Учебное издание

Фархитдинова Ольга Михайловна

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

(опыт междисциплинарного
исследования)

Учебное пособие

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*

Редактор *Е. Е. Крамаревская*

Корректор *Е. Е. Крамаревская*

Компьютерная верстка *Н. Ю. Михайлов*

План выпуска 2016 г. Подписано в печать 01.12.2016.
Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 4,2. Усл. печ. л. 4,65. Тираж 100 экз. Заказ № 295.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ.
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13.

Факс: +7 (343) 358-93-06.

E-mail: press-urfu@mail.ru

